

Science Publishing Centre «Sociosphere»
International Islamic Academy of Uzbekistan
Tashkent State Pedagogic University named after Nizami
Penza State Technological University
Baku State University

QUESTIONS OF SCIENCE IN THE MODERN WORLD

Materials of the XI international scientific conference
on November 28, 2024

Penza
2024

Questions of science in the modern world: materials of the XI international scientific conference on November 28, 2024. – Penza : Научно-издательский центр «Социосфера», 2024. – 89 p. – ISBN 978-5-91990-208-9

ORGANISING COMMITTEE:

Kasimova Zebo Khamidovna, candidate of pedagogical sciences, professor, head of the department of psychology of religion and pedagogy of the International Islamic Academy of Uzbekistan.

Tillashaykhova Khosiyat Azamatovna, candidate of psychological sciences, associate professor, head of the department of general psychology at Nizami Tashkent State Pedagogical University.

Mityukov Nikolay Vitalievich, Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Rocketry, Izhevsk State Technical University. M. T. Kalashnikova.

Abbasova Kyzylgul Yasin kyzy, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Social Work at Baku State University.

Shimanskaya Olga Yurievna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank.

Osipova Natalya Vladimirovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Penza State Technological University.

Mulenkova Iona Gennadiyevna, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor, Chief Manager of the Science Publishing Centre «Sociosphaera».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. A wide range of issues related to various areas of scientific knowledge is considered. The articles are devoted to the problems of history, cultural studies, medicine, pedagogy, politics, law, psychology, religion, sociology, technology, philology, philosophy, ecology, economics.

UDC 1

ISBN 978-5-91990-208-9

© Science publishing centre
«Sociosphere», 2024.

© Group of authors, 2024.

CONTENTS

I. CULTURAL STUDIES

Лаптёнок И. Б.

Национальные практики в области сохранения историко-культурного наследия в Республике Беларусь: дескриптивный анализ 6

Лаптёнок И. Б.

Структурно-организационное обеспечение охраны историко-культурного наследия в Республике Беларусь: ретроспективно-аналитический подход..... 9

II. MEDICINE

Петрушина Е. А.

Проблема исследования климатических условий местности, влияющих на здоровье человека, в работах русского климатолога А. И. Воейкова 12

III. PEDAGOGY

Багмет К. В., Самофатова К. А.

«Перезагрузка» дополнительного профессионального образования работников сферы социального обслуживания населения 17

Езерская Ж. И., Бородич С. А.

Формирования профессионально-ориентированной языковой компетенции студентов неязыковых специальностей 20

Мурылёв А. В., Агалакова Л. А.

Развитие творческого потенциала обучающихся в условиях цифровизации образования 23

Некрасова О. Г.

Принципы организации учебного процесса 25

Хапачева С. М., Ляликова А. Е.

Роль информационно-коммуникативных технологий в развитии творческого потенциала младших школьников в учебном процессе 32

Шхахутова З. З., Шавернева Ю. Ю., Петрова Н. В.

Трансформация традиций семейного воспитания в контексте современной семьи..... 36

IV. PSYCHOLOGY

Бабаева В. И., Хозяинова Т. К. Влияние родителей на формирование Я-концепции ребенка	40
Евграфова Ю. А. Подготовка молодежи к браку и семейной жизни как условие устойчивых семейных отношений	42
Хапачева С. М., Демченко М. И. Психолого-педагогические условия формирования эстетического вкуса младших школьников в образовательном процессе	50
Хапачева С. М., Фокина Е. В. Содержание психолого-педагогической работы, направленной на эффективную адаптацию первоклассников к обучению в школе	54
Чумак С. В. Формирование гибких (soft skills) навыков посредством использования проектной деятельности у обучающихся старшей школы	58
Шлыкова Ю. Б., Холматова Л. Н. Когнитивные стили и стратегии совладания со стрессом в разных возрастных группах	61

V. PHILOLOGY

Бучилова И. А., Герасимова Е. Ю., Хлупина О. Г. Возможности использования мультипликации как средства развития лексико-грамматического строя и связной речи у детей старшего дошкольного возраста с ОНР)	65
Канафиев Р. Н., Язмырадов А. Средства выразительности дипломатического дискурса (на материале пресс-релизов и заявлений Министерства иностранных дел Туркменистана)	67
Кудасова Н. В. Об употреблении количественных наречий очень и много.....	70
Мусатова Г. А. Стилистические особенности языка современных военных газет и журналов.....	73
Шушарина Г. А., Беляева К. А. Особенности перевода эллиптических конструкций в научном тексте.....	77
Chikil M. Yu., Subbota Ye. I. The concept of the inner world of a man in linguistics and psychology	79

VI. PHILOSOPHY

Горошко Ю. Н.

Роль религии в жизни общества и становлении личности:
современные аспекты..... 84

План международных конференций, проводимых
на базе Научно-издательского центра «Социосфера» в 2025 году 87

Информация о научных журналах 87

Издательские услуги НИЦ «Социосфера»..... 88

I. CULTURAL STUDIES

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ДЕСКРИПТИВНЫЙ АНАЛИЗ

EDN CRXQXC

И. Б. Лаптёнок

*Кандидат филологических наук, доцент,
Центр исследований белорусской
культуры, языка и литературы
НАН Беларуси,
г. Минск, Беларусь*

Summary. The article examines the problem of forming national practices in the field of protection of historical and cultural heritage. The process of forming national restoration practices in museum activities in the Republic of Belarus is considered using the example of the Belarusian experience with international participation. Particular attention is paid to the activities of the Center for Preventive Restoration, the National School for the Training of Museum Conservators and Restorers.

Keywords: historical and cultural heritage; museum; museum fund; museum collection; school of museum conservators; restoration center.

В последнее время наибольшую актуальность приобретают вопросы изучения научно-исторического наследия. Национальные научные школы, система организации научной деятельности, история науки и техники, исторические и современные научные технологии «как часть национальной идентичности» [1, с. 222] относят к историко-культурному наследию.

Особую значимость приобретает выявление, исследование и реконструкция национальных практик консервации и реставрации материальных историко-культурных ценностей, нематериального историко-культурного наследия ввиду отчетливо выраженного научно-практического характера. Их исследование необходимо как для формирования истории науки, так и для разработки современных методик сохранения наследия. Наибольшую актуальность в институциональном плане приобретает проблема формирования национальных практик в отношении музеев.

Системность в области музейной практики реставрация получила в деятельности Государственной картинной галереи БССР, где под руководством Е. В. Аладовой в 1944–1977 гг. работали с произведениями иконописи, скульптурами, выявленными во время экспедиций и возвращенными в Беларусь, ведущие специалисты Советского Союза.

Активизации реставрационного дела способствовала организация Специализированных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР в 1969 г.

В 1985 г. в музеях республики работали около 50 реставраторов по 12 специальностям (темперной, масляной, монументальной живописи, полихромной деревянной скульптуре, резьбе, позолоте, мебели, художественному металлу, ткачеству, соломке, керамике, стеклу).

В 1986 г. Специализированные научно-реставрационные производственные мастерские Министерства культуры БССР были реорганизованы в Белорусское специализированное научно-реставрационное производственное объединение «Белреставрация» и «Реноватум».

В первом десятилетии XXI столетия вопрос о подготовке музейных реставраторов был поставлен на государственном уровне. Выдвигались предложения о создании специального реставрационного центра, который стал бы школой для подготовки кадров, повышения квалификации и аттестации.

В рамках программы «Сохранение и развитие культуры Республики Беларусь на период 2006–2010 гг.», утвержденной Советом Министров Республики Беларусь, определялись главные задачи и пути их решения в сфере музейного дела на перспективу, среди которых развитие превентивной консервации и реставрации музейных предметов, создание Республиканского центра по реставрации произведений изобразительного искусства, Центра превентивной консервации археологических материалов и предметного фонда, Национальной школы по подготовке музейных консерваторов и реставраторов.

В реальной практике получило воплощение открытие Центра превентивной консервации и Школы музейных консерваторов при Национальном музее истории и культуры, что стало первой попыткой организовать систематический процесс подготовки кадров консерваторов для краеведческих музеев, составляющих около 60 % от общего количества музеев, в которых размещалось «73 % государственного Музейного фонда» [2, с. 1]. Ввиду широкого охвата сферы движимых культурных ценностей было решено, что первыми экспериментальными лабораториями центра будут лаборатории консервации бытовой керамики и этнографического текстиля, т.е. тех материальных источников, которые составляют большинство коллекционного фонда белорусских музеев.

Программа школы базировалась на системном подходе и включала не только непосредственное обучение консервационным и реставрационным методикам, но и изучение технологических особенностей предметов, методики их коллекционирования и хранения, музейного документирования. Слушателями являлись 18 сотрудников из 11 музеев страны. В качестве преподавателей участвовали специалисты российских, польских и белорусских музеев. В Беларуси это была первая попытка формирования школы музейных консерваторов, построенная на научном подходе, который и в реалиях сегодняшнего дня способствует построению новой модели реставрационного образования, в которой соединяются методологии естественных и гуманитарных наук.

Научно-методический и организационный опыт работы Центра превентивной консервации и Школы музейных консерваторов наглядно показал и проблемы, существующие в практике отечественных музеев, выявил необходимость организации подобной структуры на постоянной основе, воплощения в практике ее работы современных методологических и технологических новаций.

Развитию национальных практик в области сохранения нематериального культурного наследия, к которым были приобщены и музейные работники, содействовали мероприятия: I-й региональный семинар государств СНГ «Управление Всемирным наследием и глобальные вызовы современности» (Москва, 2011), международный практический семинар «Всемирное культурное наследие: сохранение и использование для устойчивого развития» (Минск-Несвиж, 2012), II-й региональный семинар государств СНГ «Сохранение Всемирного наследия в контексте новых глобальных вызовов» (Минск-Мир, 2012); научно-практический семинар «Сохранение нематериального культурного наследия стран СНГ в контексте глобальных вызовов» (Минск-Мир, 2022 г.) и др.

Совершенствование национальных практик в области историко-культурного наследия способствует сохранению историко-культурных ценностей, национально-культурной самобытности, выявлению и реконструкции методик реставрации, а также повышению компетентности специалистов, профессионального потенциала учреждений, формированию гражданского патриотизма.

Библиографический список

1. Энциклопедия нематериального культурного наследия России. М.: Институт Наследия, 2022 г. – 576 с.
2. Школа музейных консерваторов: 2005–2006: бюллетень. – Минск : БелДПК, 2006. – 44 с.

СТРУКТУРНО-ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОХРАНЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: РЕТРОСПЕКТИВНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

EDN DYEANX

И. Б. Лаптёнок

*Кандидат филологических наук, доцент,
Центр исследований белорусской
культуры, языка и литературы
НАН Беларуси,
г. Минск, Беларусь*

Summary. The article examines current aspects of studying the formation of the system of protection of historical and cultural heritage in the Republic of Belarus. The object of study is the structural and organizational support of the system of protection of heritage in the Soviet period and at the present stage. As a result of the study, the features of the system at different stages of its functioning are identified, it is revealed that the basis of this system is its state foundation, the factors of its effective implementation are noted – successful interaction with local government bodies, consolidation of society and the state.

Keywords: historical and cultural heritage; system of protection of historical and cultural heritage; implementation of measures to protect historical and cultural heritage; historical and cultural value; intangible cultural heritage; information support of historical and cultural heritage.

За период существования современного белорусского государства сменилось несколько структурно-организационных моделей в сфере охраны историко-культурного наследия, которые имели свои особенности.

Учет памятников на территории Беларуси на государственном уровне на широкой системной основе проводился с начала 1950-х гг. Охранные списки памятников археологии, архитектуры и истории составлялись в БССР в 1950-е гг. (постановления Совета Министров БССР от 19 декабря 1950 г. № 1629, от 18 мая 1953 г. № 625). Во второй половине 1980-х гг. была завершена работа по выявлению, описанию и постановке на учет 3496 памятников истории и культуры. Все они были включены в утвержденные постановлением Совета Министров БССР от 18 февраля 1988 г. № 32 государственные списки, которые действовали до 1 сентября 2003 г.

В 1992 г. была создана Государственная инспекция по охране историко-культурного наследия, которая подчинялась непосредственно Совету Министров и имела широкие полномочия. В 1998 г. она была преобразована в Комитет по реставрации и консервации памятников и Комитет по охране историко-культурного наследия в структуре Министерства культуры Республики Беларусь (далее – Министерство культуры). В 2001 г. комитет объединены в Комитет по охране историко-культурного наследия, который был преобразован затем в одноименный департамент.

С 2004 г. и по сегодняшний день вопросами охраны историко-культурного наследия занимается управление по охране историко-культурного наследия Министерства культуры. В круг его обязанностей вошло обеспечение контроля за исполнением требований законодательства об охране историко-культурного наследия; координация проведения научных, проектных, реставрационных и консервационных работ на объектах наследия; осуществление государственного учета историко-культурных ценностей; выдача разрешений на временный вывоз за пределы Республики Беларусь материальных движимых историко-культурных ценностей.

Значимыми элементами системы управления наследием в Республике Беларусь являются местные органы управления и общественные советы. В 2017 г. были созданы областные и Минский городской советы по вопросам историко-культурного наследия, при исполкомах областного и базового уровней – общественные наблюдательные комиссии по охране историко-культурного наследия. Белорусская республиканская научно-методическая рада по вопросам историко-культурного наследия, функционирующая при Министерстве культуры, осуществляет научно-методическое обеспечение охраны историко-культурного наследия.

Фундаментом системы охраны наследия в Республике Беларусь является её правовая база. Кодекс Республики Беларусь о культуре (далее – Кодекс о культуре), принятый Палатой представителей и одобренный Советом Республики Национального собрания в июне 2016 г. [1], стал первым комплексным документом такого рода на постсоветском пространстве. В него вошло около 40 нормативных правовых актов, которые ранее регулировали вопросы охраны историко-культурного наследия. При разработке его основ учитывались наиболее значимые наработки международной законодательной базы в данной области.

Кодексом о культуре определены полномочия различных институций, структурных подразделений в сфере охраны наследия. Так, в статье 126 Кодекса о культуре установлено, что порядок проведения археологических исследований и ведения полевой документации при их проведении устанавливается Национальной академией наук Беларуси. В статье 179 Кодекса о культуре обозначено, что работа с движимыми культурными ценностями входит в компетенцию музеев.

Научно-исследовательский потенциал текущего состояния и развития системы охраны историко-культурного наследия отражен в государственных информационных ресурсах, интернет-ресурсах (Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь; Банк сведений об историко-культурном наследии Республики Беларусь; Жывая спадчына Беларусі: інвентар нематэрыяльнай культурнай спадчыны; Государственный реестр книжных памятников Беларуси и др.); рекомендуемых инструктивно-методических и научных изданиях («Культурный потенциал Республики Беларусь: методологические основания и практический опыт выявления, фиксации и систематизации культурных ресурсов И. Б. Лапте-

нок, О. А. Галкина, И. Г. Голубевой (2019), «Актуальные аспекты аховы нематэрыяльных гісторыка-культурных каштоўнасцей» под общ. ред. И. Б. Лаптенюк (2020), «Материалы по использованию нематериального культурного наследия для развития туризма в Республике Беларусь» Д. В. Филипчика (2022), «Сохранение нематериального историко-культурного наследия стран СНГ в контексте глобальных вызовов» (2022), «Сборник информационно-методических материалов по охране историко-культурного наследия Республики Беларусь» (2023) и др. [2, с. 202–203].

Таким образом, структурно-организационное обеспечение охраны историко-культурного наследия в Республике Беларусь представляет собой разветвленную систему организационного, правового, научно-исследовательского, культурно-просветительского, информационного и экономического характера, направленную на изучение, сохранение и рациональное использование культурного наследия. Базисом данной системы является ее государственная основа, а наиболее значимыми факторами ее эффективной реализации – успешное взаимодействие республиканских органов с местными органами управления, консолидация науки, общества и государства.

Библиографический список

1. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры [Эл.ресурс] // ЭТАЛОН / Нац. центр правовай інформ. Респ. Беларусь. – Мінск, 2024.
2. Сборник информационно-методических материалов по охране историко-культурного наследия Республики Беларусь / сост. Ходор Г.Н. – Гомель, 2023. – 204 с.

II. MEDICINE

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ МЕСТНОСТИ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА, В РАБОТАХ РУССКОГО КЛИМАТОЛОГА А. И. ВОЕЙКОВА

EDN GPSMGH

Е. А. Петрушина

*Научный сотрудник,
Государственный
историко-мемориальный музей-
заповедник «Родина В.И. Ленина»,
г. Ульяновск, Россия*

Summary. The article discusses the formulation by Russian climatologist A. I. Voeikov of the problem of climate research for medical purposes, describes the main climatic characteristics identified by the scientist that affect human health. A. I. Voeikov made a great contribution to the formation of medical climatology in Russia as an independent discipline. In a number of works, the scientist determined the specifics of meteorological observations for medical purposes, made a description of favorable and unfavorable climatic conditions for patients. He developed the ideas of climate treatment, compared foreign and domestic resort areas.

Keywords: A. I. Voeikov; history of medicine; medical climatology; resort climatology; climate therap.

Природно-климатические условия региона являются одним из основных факторов, оказывающих как положительное, так и отрицательное влияние на здоровье человека. Резкие перепады атмосферного давления, температуры воздуха, влажности, а также осадки, сильные ветры могут оказывать серьёзное влияние на самочувствие и работоспособность.

Проблеме влияния климатических факторов на здоровье уделялось внимание с глубокой древности, однако научное исследование данной темы началось только в XIX веке. Появились публикации: в 1801 г. исследование врача, экстраординарного профессора физиологии и диететики Московского университета, доктора медицины Ф. И. Барсук-Моисеева «О влиянии воздуха, времён года и метеоров на здравие человеческое», в 1851 г. – работа хирурга, профессора Императорской медико-хирургической академии П. П. Заблоцкого-Десятовского «О влиянии климата на здоровье человека». Большое внимание этой теме уделяли Г. А. Захарьин (клиницист, основатель московской терапевтической школы), Н. И. Пирогов (хирург, анатом, основоположник русской военно-полевой хирургии, основатель российской анестезиологии), С. П. Боткин (врач-терапевт, патолог, физиолог).

В науке выделилась особая отрасль – медицинская климатология. Одной из составляющих медицинской климатологии является климатоте-

рапия, занимающаяся вопросами использования метеорологических факторов и особенностей климата и погоды определённой местности в лечебных и профилактических целях.

Большой вклад в развитие и становление медицинской климатологии как самостоятельной дисциплины в России внёс известный русский учёный-климатолог Александр Иванович Воейков, проводивший исследования климата для целей лечения и гигиены. Он по праву считается одним из основателей курортной климатологии и климатотерапии. Свои взгляды А.И. Воейков излагал, в частности, в работах «Исследование климатов для целей климатического лечения и гигиены», «Наши лечебные места, их климат и приспособления к сезону 1915 г.», в речи при открытии отдела климатологии и климатотерапии в рамках Съезда по улучшению отечественных лечебных местностей, состоявшегося в Петрограде в 1915 г.

В стремлении поставить науку на службу практике, учёный уделял много внимания оценке курортных регионов России, специально исследовал Кавказ, Крым, Южный Урал с целью определения пригодности их для организации здравниц. В работах о климате Кисловодска, Черноморского побережья Кавказа и Крыма, сравнивая отечественные лечебные места со знаменитыми зарубежными курортами, всегда подчёркивал преимущество первых [1, с. 51].

В докладе 5-й секции Русского общества охраны народного здоровья 12 марта 1898 г., опубликованном в Журнале Русского общества охранения народного здоровья (№ 4–5 за 1898 год), А. И. Воейков отмечал необходимость проведения исследований климата для медицинских целей и необходимость совместной работы метеорологов с другими специалистами, особенно врачами и гигиенистами, хорошо знающими те или другие климатические лечебные станции, что было обусловлено сложностью влияющих на здоровье климатических условий [2, с. 319]. (Климатическая станция – это курорт, курортная местность, где в качестве лечебного фактора используется климат данной местности).

Недостаточный объём информации о климатических станциях объяснялся учёным редкой метеорологической сетью (к концу XIX в. государственная метеорологическая сеть насчитывала 839 станций, 1020 дождемерных и 1830 снегомерных постов, к 1914 г. 1416 станций и 1480 постов) [4], а также особенностями проведения метеорологических наблюдений.

Допустимый для общей метеорологии порядок получения данных не являлся корректным для врачебных целей. В качестве примера приводилась установка анемометра – прибора для измерения скорости ветра. Если в первом случае анемометр размещался вдали от препятствий, которые могли видоизменить направление и силу ветра, то во втором случае возникала необходимость размещать метеорологический прибор в месте проживания больных, вблизи земной поверхности, при защите территории лесом и холмами.

А. И. Воейков описывал ряд благоприятных и неблагоприятных климатических условий, о которых необходимо было знать и врачам, и пациентам. Речь шла об изменении температуры воздуха и относительной влажности в течение суток, условиях движения воздуха. Температура воздуха создаёт определённые условия существования для человека. Постоянные небольшие отклонения, значительные суточные и сезонные температурные изменения внешней среды вызывают различные реакции приспособления временного и более стойкого характера [3, с. 26]. Влажность воздуха в сочетании с температурными факторами формирует условия термического комфорта или нарушает его, способствуя переохлаждению или перегреванию организма, а также гидратации или дегидратации тканей [3, с. 33]. Также неоднозначное влияние на жизненные функции организма оказывают различные скорости движения воздуха [3, с. 34].

Рассматривая влияние географических условий местности, учёный отмечал, что суточный ход температуры значительно изменяют даже небольшие различия рельефа земной поверхности. На дне широких долин и котлованов днём бывает теплее, ночью холоднее, чем на холмах, склонах и ровных местностях. В долинах быстрее идёт изменение температуры, от быстрого падения температуры увеличивается относительная влажность. Туманы, стоящие над долинами в осенние и зимние ночи, также оказывают влияние на здоровье населения. Уже в то время гигиенисты указывали на негативное влияние расположения хуторов и деревень в балках и оврагах. В такой местности время освещения её солнцем сокращается, идёт распространение холодного воздуха [2, с. 321].

Наличие рек и озёр также имеет большое значение. На берегах больших водоёмов температура распределяется более равномерно, относительная влажность днём увеличивается, вечером уменьшается, поздним вечером и ночью она ещё меньше, чем вдали от этих водоёмов. Позднее замерзание глубоких озёр (Ладожского, Онежского, Байкала) в холодных регионах страны и связанные с этим более высокая температура, большая влажность, частые туманы на берегах этих озёр также оказывали неблагоприятное воздействие на здоровье человека [2, с. 323]. То же влияние оказывают большие реки с поздним образованием ледяного покрова (Волга, Обь, Енисей, Лена). Условия же на побережье солёных озёр, лиманов юга Российской империи (большое содержание солей в большинстве из них, незначительные размеры и глубина, сильный нагрев воды летом, отсутствие быстрых понижений температуры) А. И. Воейков оценивал как благоприятные для создания климатических лечебных станций.

Приведённые примеры, по словам учёного, показывали разнообразие влияющих на жизнь человека климатических условий, однако их влияние намечалось на тот момент «в самых общих чертах», более подробные исследования были делом медиков, живущих в климатических лечебных местностях, при содействии метеорологов. А. И. Воейков считал необходимостью не только подробные метеорологические наблюдения, но и про-

ведение климатической съёмки местности. Особое значение имели наблюдения колебаний температуры воздуха, влажности, направления и силы ветра, температуры воды, продолжительности солнечного освещения. «Чем разнообразнее условия местности, тем нужнее такие наблюдения, тем менее одна метеорологическая станция может удовлетворить всем требованиям, особенно медицинской климатологии и гигиены» [2, с. 330]. По словам климатолога, подобные наблюдения могли проводить не только метеорологи и врачи, но любой образованный человек, ознакомленный с метеорологическими инструментами и условиями наблюдений.

Идею климатолечения А. И. Воейков развивал в статье «Наши лечебные места, их климат и приспособления к сезону 1915 г.». Особое внимание было уделено климатическим условиям дачных и лечебных местностей России, куда ожидался наплыв приезжих, так как излюбленные курорты Германии и Швейцарии стали в период Первой мировой войны недоступными. Подчёркивалась невозможность точного разграничения характера территорий, определяемых как дачные либо лечебные, так как благоустроенная дачная местность в хорошем климате, по мнению А. И. Воейкова, является и климатолечебной, а всякая климатолечебная местность может служить дачной.

Климатические условия страны в летнее время оценивались как в высшей степени благоприятные, указывалось на разнообразие минеральных вод, лечебных грязей, морские купания, наличие кумысного лечения. Выделялся как «особая физико-географическая местность» район среднего и нижнего течения Волги с максимально благоприятными в летний период условиями для здоровья (отсутствие быстрого понижения температуры, увеличения относительной влажности, непродолжительные по времени периоды ненастья или жары).

Сравнивая климатические условия российских регионов с условиями европейских курортных местностей, учёный указывал, что жители больших российских городов, приезжая на отдых и лечение за границу, из-за близости курортной местности к Атлантическому океану либо к горам, обычно обнаруживали неблагоприятные для здоровья факторы: более низкую температуру воздуха, чем в привычных им условиях постоянного проживания, бóльшую влажность, бóльшую облачность, продолжительность дождей и уменьшение солнечного сияния [2, с. 334].

Таким образом, в работах А. И. Воейкова была поставлена проблема научного исследования климатических условий местности, определена специфика метеорологических наблюдений для медицинских целей, а также сделано описание благоприятных и неблагоприятных климатических условий для пациентов.

Библиографический список

1. Андреева Е. В. А.И. Воейков – основатель русской климатологии. – Ленинград: ГИМИЗ Гидрометеорологическое издательство, 1949. – 56 с.

2. Воейков А. И. Избранные сочинения. Т. IV. Под ред. акад. А. А. Григорьева. Москва: Изд-во АН СССР, 1957. – 360 с.
3. Воронин Н. М. Основы медицинской и биологической климатологии. – Москва: Медицина, 1981. – 352 с.
4. Национальный атлас России. Т. 2. URL: <https://nationalatlas.ru/tom2/151.html> (дата обращения: 10.09.2024).

III. PEDAGOGY

«ПЕРЕЗАГРУЗКА» ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РАБОТНИКОВ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

EDN HEXSWW

К. В. Багмет
К. А. Самофатова

*Доктор экономических наук,
кандидат экономических наук,
начальник научно-аналитического отдела,
Центр повышения квалификации
и профессиональной переподготовки
работников социальной сферы,
г. Ставрополь, Россия*

Summary. The successful experience of «rebooting» additional vocational education based on a project-based and practice-oriented approaches have been considered in the article.

Keywords: «reboot»; additional professional education; practice-oriented approach; project approach.

В условиях реформирования сферы социального обслуживания, кардинального изменения подхода государства к предоставлению социальных услуг населению и стремительного роста требований к квалификации и компетентности специалистов повышается необходимость тотальной «перезагрузки» дополнительного профессионального образования. Проектный и практико-ориентированный подходы приходят на смену традиционному социальному образованию. Онлайн-обучение с применением дистанционных и электронных технологий замещается очными практическими занятиями, выездными сессиями, стажировочными площадками и др.

Опыт образовательных центров, специализирующихся на реализации программ дополнительного профессионального образования для специалистов разного уровня учреждений социального обслуживания и защиты населения, свидетельствует о необходимости «перезагрузки» подхода к формированию учебных программ. Так, при разработке образовательных программ необходимо прежде всего принимать во внимание конкретные потребности и запросы, актуальные проблемы и задачи социальной отрасли с учетом региональной специфики, фактический уровень компетентности специалистов, особенности внутренних процессов и работу социального учреждения в зависимости от его типа. В первую очередь, данные программы должны быть направлены на такую профессиональную подготовку кадров, которая позволит в последующем повысить не только качество жизни, но и благополучие граждан, получающих социальные услуги.

В последние четыре года тотальная «перезагрузка» учебно-образовательного процесса проходит в ГАУ ДПО «Центр повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников социальной сферы» (далее – Центр ДПО), подведомственном учреждении министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края (далее – минсоцзащиты края).

При формировании программ дополнительного профессионального образования в Центре ДПО учитываются конкретные потребности и запросы от работодателей и непосредственно персонала учреждений, подведомственных минсоцзащиты края, с учетом различных особенностей получателей социальных услуг (граждане старшего поколения, семьи с детьми, молодые люди с инвалидностью, участники специальной военной операции и их родственники).

Практико-ориентированный подход в Центре ДПО реализуется в рамках следующих направлений:

1. Старшее поколение – ресурс будущего. Ключевое направление развития учреждения. В рамках направления разработаны 10 программ повышения квалификации и 4 программы профессионального обучения для санитаров, социальных работников, медсестер, помощников по уходу, экспертов по оценке нуждаемости, психологов.

2. Благополучие семей с детьми. Это направление объединяет образовательные программы, разработанные для социальных педагогов, специалистов по работе с семьей, педагогических работников и др.

3. Жизнеустройство молодых людей с ментальной инвалидностью. Центр ДПО через реализацию образовательных программ уделяет особое внимание проблеме жизнеустройства молодых людей с ментальной инвалидностью. В учреждении разработаны программы по различным социальным проблемам для специалистов по социальной работе, специалистов по работе с семьей, педагогических работников, инструкторов-методистов, реабилитологов, психологов.

4. Социальная включенность участников специальной военной операции и членов их семей. В ответ на запросы отрасли Центр ДПО успешно запустил образовательные программы для специалистов, предоставляющих социальные услуги данной категории граждан.

5. Кадровый потенциал сферы социального обслуживания населения. Данное направление охватывает учебные программы, разработанные с учетом конкретных целевых аудиторий административно-управленческого и вспомогательного персонала учреждений, подведомственных минсоцзащиты края – директоров, заместителей директора, заведующих отделениями, специалистов по персоналу и кадровому делопроизводству, делопроизводителей, заведующих хозяйством и складом, главных бухгалтеров, бухгалтеров, юристов-консультантов и др.

При реализации образовательных программ в Центре ДПО применяются следующие технологии:

- контекстно-компетентностного обучения (метод коллективного анализа ситуации (кейс-задания), дискуссии, круглые столы, лекции-визуализации, проблемные лекции);
- интерактивного обучения, которое включает в себя симуляционное обучение (практическая отработка манипуляций по уходу, оказания паллиативной и первой доврачебной помощи); практические занятия в психологическом кабинете (тренинги коммуникативного взаимодействия, профилактики буллинга, профилактики профессионального выгорания), перевернутое обучение (flipped learning), мастер-классы, деловые игры, вебинары.

Технологии контекстно-компетентностного обучения и интерактивного обучения направлены как на формирование и развитие личностных качеств специалистов данной отрасли (эмпатия, милосердие, отзывчивость, готовность прийти на помощь, терпение, доброта, стрессоустойчивость, коммуникабельность, выносливость, гуманизм, вежливость, порядочность, личная и социальная ответственность, эмоциональный интеллект), так и на формирование и повышение профессиональной компетентности, которая в свою очередь включает:

- специальную компетентность (нормативно-правовые и организационно-методические аспекты социальной работы; междисциплинарные знания, умения и навыки (социальная работа, возрастная психология, медицина, гериатрия, психиатрия, кинестетика, эрготерапия и т.д.);
- социально-коммуникативную компетентность – совокупность навыков и умений, с помощью которых работник выполняет трудовые обязанности (способность к полноценному взаимодействию с клиентами, их родственниками / законными представителями / опекунами / попечителями, коллегами);
- информационно-коммуникативную компетентность – это способность эффективно решать задачи, работать с информацией и вести необходимую документацию, использовать технологии, оперативно решать проблемные ситуации.

Опыт учреждения подтверждает, что особое внимание любой учебный центр в сфере дополнительного профессионального образования должен уделять работе по профилактике эмоционального выгорания у работников.

В Центре ДПО проводятся тренинги по психологической защищенности, формированию психологического здоровья у работников через овладение ими способами психической саморегуляции и активизацию личностных ресурсов, снятие психоэмоционального напряжения у сотрудников.

По нашему опыту можно говорить о том, что в настоящий момент проходит «перезагрузка» всей системы дополнительного профессионального образования в социальной отрасли. Это процесс заключается в практико-ориентированности всех учебных программ, проектном подходе. Все учреждения должны переходить к реализации конкретных направлений

работы. Курсы необходимо перенаправить на повышение качества жизни разных категорий получателей услуг, забота о которых является государственным приоритетом в настоящее время.

Таким образом, «перезагрузка» дополнительного профессионального образования позволит трансформировать социальную отрасль и сформировать новую модель заботы об различных категориях клиентов.

ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

EDN ILLWFQ

Ж. И. Езерская
С. А. Бородич

*Старший преподаватель,
старший преподаватель,
Белорусский государственный
педагогический университет
им. Максима Танка,
г. Минск, Республика Беларусь*

Summary. The article examines the aspects of training specialists in the field of physical culture, sports and tourism in order to form their communicative competence for the practical use of a foreign language in their future professional activities. The authors emphasize the importance of professionally oriented specialized literature. The content of the educational and practical practice-oriented manual is analyzed. The importance of using narrow-profile practice-oriented publications in the educational process for the training of competitive specialists is highlighted.

Keywords: practice-oriented manuals; professional activity; competitive specialists; communicative competence; professionally oriented literature.

Глобальные экономические и социальные изменения предъявляют к человеку новые требования. В современном обществе востребованы образованные, нравственные, предприимчивые, компетентные, профессионально-ориентированные личности, способные принимать самостоятельные и ответственные решения при возможности выбора, умеющие выбирать способы взаимодействия. Их отличительной особенностью должна быть мобильность, динамичность, созидательность, владение сформированным чувством ответственности за свою судьбу и судьбу своей страны.

В парадигме развития современной образовательной среды формирование компетентного подхода считается одной из первостепенных целей обучения иностранному языку, а в системе высшей школы ещё и обучение иностранному языку для профессиональных целей с целью практического использования его в будущей деятельности. Глобализация современного мира привела к тому, что иностранный язык стал не только

средством коммуникации, но и инструментом для подготовки конкурентноспособного специалиста.

Компетентностный подход фокусируется на развитии ключевых навыков и способностей, а не просто на заучивании фактов. Овладение коммуникативной и мультилингвальной компетенциями, подразумевает способность будущих специалистов осуществлять коммуникации на государственных и иностранных языках для решения задач профессионального, межличностного и межкультурного взаимодействия.

В значительной мере результативность решения задач формирования и внедрения компетентного подхода при подготовке конкурентноспособного специалиста со знанием иностранного языка зависит от количества и качества профессионально-ориентированной литературы, которой будет наполнен учебный процесс. Реализация процесса формирования профессионально ориентированной языковой компетенции студентов педагогического профиля определяет своей целью также проектирование содержания учебно-методических, в том числе интерактивных электронных учебно-методических комплексов. Так, практико-ориентированный подход для развития иноязычной профессиональной компетенции, был реализован преподавателями кафедры иностранных языков БГПУ имени М. Танка (г. Минск) при разработке учебно-практических пособий, в поддержку дисциплины «Иностранный язык» для студентов специальностей 6-05-1012-01 «Физическая культура» и 6-05-1012-04 «Организация и управление физической культурой, спортом и туризмом».

Рассмотрим особенность и содержание упомянутых выше пособий на примере пособия по немецкому языку «Межкультурная коммуникация в контексте здорового образа жизни: спорт и физическая активность: практикум = Interkulturell Kommunikation im Kontext des gesunden Lebensstils: Sport und körperliche Aktivität. Praktikum» (авторы Ж. И. Езерская; Т. В. Пятигор; А. Р. Борисевич).

Цель данного пособия: на материале адаптированных учебных текстов познакомить студентов с профессионально-ориентированной терминологией на немецком языке в области здорового образа жизни и спортивной деятельности, способствовать развитию изучающего чтения, письменной и устной речи. Представленное учебное пособие «Межкультурная коммуникация в контексте здорового образа жизни: спорт и физическая активность: практикум = Interkulturell Kommunikation im Kontext des gesunden Lebensstils: Sport und körperliche Aktivität. Praktikum» (авторы Ж. И. Езерская; Т. В. Пятигор; А. Р. Борисевич) содержит адаптированные учебные тексты на немецком языке, комплекс упражнений к данным текстам, профессионально-ориентированную лексику для студентов этих языковых специальностей. В разделах практикума представлены ассоциогаммы, лексические единицы, устойчивые выражения, вопросы, направленные на выявление основного содержания текста, языковые, условно-речевые и речевые упражнения, проводится параллель по обсуждаемым

проблемным ситуациям, имеются разнообразные опорные таблицы на немецком языке и иллюстрируются большим количеством примеров. Комплекс многочисленных подстановочных, комбинационных, трансформационных, конструктивных, ситуативных упражнений к данным таблицам представляет собой законченную систему, позволяющую осуществлять последовательную и целенаправленную работу над каждым отдельным разделом. Опорные таблицы создают необходимую зрительную опору. При отборе материала учитывалась его познавательная и языковая ценность. Коммуникативный характер заданий способствует формированию социокультурной компетенции и поведенческих стереотипов обучающихся и обеспечивает реализацию компетентного подхода в обучении иностранному языку, способствует пополнению и активизации словарного запаса, формированию лексических и грамматических навыков. Языковые упражнения направлены на активное усвоение отдельных слов, фраз, фраз-клише и решают задачу формирования навыков неподготовленной речи и развитию творческого мышления [2, с. 81].

Пособие состоит из логически структурированных частей, представленных следующими разделами; «Aus der Geschichte des Sportes», «Sportarten», «Berühmte Sportler von Belarus und Deutschland», «Dopingsprobleme im modernen Sport»

В разделе «Aus der Geschichte des Sportes» авторами собран материал, который знакомит студентов с историей развития и становления олимпийского движения, с олимпийской символикой. Раздел «Sportarten» посвящён различным видам спорта, активно развивающимся в Республике Беларусь и Германии. В разделе «Berühmte Sportler von Belarus und Deutschland» содержится информация о выдающихся спортсменах Республики Беларусь и Германии. Раздел «Dopingsprobleme im modernen Sport» включает в себя информацию о проблемах допинга в современном спорте.

Работа над текстами предполагает использование ранее разработанного авторами Пятигор Т. В. и Езерской Ж. И. электронного учебного словаря «Немецко-русский словарь профессионально ориентированной лексики для специалистов педагогического профиля» (2017 г.). В практическом пособии авторами-составителями были использованы материалы из современных периодических изданий ФРГ и РБ, справочная литература, терминологические словари и словари DUDEN.

Таким образом, использование в учебном процессе узкопрофильных практико-ориентированных изданий позволяет воплотить в жизнь принципы индивидуализации обучения, активизации полученных умений и навыков, дает возможность студентам лучше овладеть специализированными и общепрофессиональными лексическими единицами, определёнными учебной программой, тем самым способствуя внедрению компетентного подхода в образовательный процесс подготовки будущего специалиста. Студенты приобретают необходимые знания и умения, значимые в их будущей профессиональной деятельности: умение самостоятельно, инициа-

тивно-творчески, объективно решать поставленные задачи, анализировать, обладать критическим мышлением, рефлексировать и применять полученные знания и умения на практике [1, с. 8].

Библиографический список

1. Езерская, Ж. И. Совершенствование коммуникативной и общекультурной компетенций при помощи технологии Веб-квест / Ж.И. Езерская // Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы : сборник статей IV Международной научно-практической конференции, г. Минск, 24 марта 2022 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол. : Е. И Суббота, Е. В. Тарасова, С. А. Бородич [и др.]. – Минск: БГПУ, 2022. – С. 8-10.
2. Езерская, Ж.И. Профессионально ориентированное обучение студентов педагогического профиля / Ж.И. Езерская, С.А. Бородич // Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. онлайн-конф., Минск, 26 марта 2020 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол. : А. В. Торхова [и др.]; отв. ред. О.Ю.Шиманская. – Минск, 2021. – С. 80-82.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

EDN JYSAJN

А. В. Мурылёв
Л. А. Агалакова

Учителя,
Лицей № 10, г. Пермь, Россия

Summary. The article is devoted to the study of the development of creative potential among learners in the context of the digitalization of education. The introduction describes the relevance of the problem and the need to rethink educational approaches in light of new technologies. Key concepts are examined, such as creative potential, which includes intellectual, emotional, and social components.

Keywords: education; Creative potential of learners; Digitalization of education.

Цифровизация образования стала одной из ключевых тенденций современного образовательного процесса. В условиях стремительного развития технологий возникает необходимость переосмысления подходов к обучению и воспитанию. Одной из важнейших задач образовательных учреждений является развитие творческого потенциала обучающихся, что становится особенно актуальным в эпоху цифровизации. В данной статье рассматриваются основные аспекты развития творческого потенциала в условиях цифровизации, а также результаты исследований, подтверждающих эффективность новых подходов.

Творческий потенциал обучающихся можно определить как способность генерировать новые идеи, находить нестандартные решения и прояв-

лять креативность в различных областях. По мнению В. А. Ковалева (2020), творческий потенциал включает в себя не только интеллектуальные способности, но и эмоциональные, социальные и мотивационные компоненты.

Компоненты творческого потенциала:

- Интеллектуальные способности: критическое мышление, аналитические навыки, способность к абстрактному мышлению.
- Эмоциональные аспекты: эмоциональная устойчивость, мотивация, уверенность в себе.
- Социальные навыки: коммуникация, сотрудничество, способность к командной работе.

Цифровизация образования открывает новые горизонты для обучения и развития творческого потенциала. Использование цифровых технологий, таких как онлайн-курсы, образовательные платформы и интерактивные инструменты, способствует созданию более гибкой и динамичной образовательной среды.

Возможности цифровизации:

- Доступ к информации: обучающиеся могут получать доступ к разнообразным источникам информации, что стимулирует их к самостоятельному обучению и исследованию.
- Интерактивные технологии: использование виртуальной и дополненной реальности, симуляторов и игровых технологий способствует более глубокому пониманию материала и развитию креативного мышления.
- Сотрудничество и коммуникация: цифровые платформы позволяют обучающимся взаимодействовать друг с другом и с преподавателями, что способствует обмену идеями и совместному творчеству.

Несмотря на очевидные преимущества, цифровизация образования также ставит перед нами ряд вызовов:

Информационная перегрузка: изобилие информации может затруднить обучение и привести к потере интереса.

Необходимость цифровых навыков: для успешного использования цифровых технологий обучающимся необходимо обладать определенными навыками, что может стать преградой для некоторых.

Проблемы с мотивацией: отсутствие личного взаимодействия может снизить мотивацию обучающихся.

Практические рекомендации

На основе проведенных исследований можно выделить несколько рекомендаций для педагогов по развитию творческого потенциала обучающихся в условиях цифровизации:

- Использование интерактивных технологий: внедрение в учебный процесс виртуальных лабораторий, симуляторов и образовательных игр.
- Проектная деятельность: создание условий для реализации групповых проектов с использованием цифровых инструментов.

- Стимулирование самостоятельного обучения: поощрение обучающихся к исследованию новых тем и самостоятельному поиску информации.
- Развитие цифровых навыков: проведение курсов и тренингов по цифровым технологиям для обучающихся и преподавателей.

Заключение

Развитие творческого потенциала обучающихся в условиях цифровизации образования является актуальной задачей, требующей комплексного подхода. Использование современных технологий открывает новые возможности для обучения, однако требует от педагогов гибкости и готовности адаптироваться к изменениям. Исследования показывают, что правильное внедрение цифровых инструментов может значительно повысить уровень креативности и мотивации обучающихся, что, в свою очередь, способствует формированию успешной и инновационной личности.

Библиографический список

1. Григорьев, А. И. (2022). Групповая работа в цифровой среде: влияние на творческий потенциал студентов. *Современные образовательные технологии*, 5(2), 34-41.
2. Ковалев, В. А. (2020). Творческий потенциал: понятие и компоненты. *Педагогика и психология*, 2(1), 45-52.
3. Соловьева, Н. А. (2021). Влияние цифровых технологий на развитие креативности у старшеклассников. *Научные исследования в образовании*, 3(4), 78-85.

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

EDN KZRWJN

О. Г. Некрасова

*Преподаватель,
Газпром школа,
г. Москва, Россия*

Summary. The article is devoted to the changes of technologies of training in connection with the changes in the content of education. The aim of the article is to show the disclosure of principles of organisation and execution of educational process in teaching to play the piano. It is spoken in detail about six main principles of organisation and execution of educational process. Much attention is given to principles of independent activity, self-organisation, development, role participation, responsibility and psychological support. The author comes to conclusion that implementation of all principles of educational process's organisation can help every student to succeed in learning to play musical instrument.

Keywords: organisation; educational process; principles; education; learning.

В современной музыкальной педагогике принципы организации учебного процесса рассматриваются как способы организации усвоения содержания предмета, что отвечает целям и задачам педагогического про-

цесса. Образовательный процесс включает в себя саморазвитие и развитие, которые стимулируются посредством личностно-ориентированной технологии обучения.

Существуют определенные принципы организации и проведения учебного процесса, которые реализуются в практической деятельности преподавателей ДМШ и ДШИ.

1. Принцип самодеятельности.
2. Принцип самоорганизации.
3. Принцип развития.
4. Принцип ролевого участия.
5. Принцип ответственности.
6. Принцип психологического обеспечения.

Нельзя среди вышеперечисленных принципов выделить главные и второстепенные, как нельзя также исключить из учебного процесса один и оставить другие. Как же преломляются данные принципы сквозь призму обучения игре на фортепиано? Как сочетаются с основными положениями личностно-ориентированного подхода?

1. Принцип самодеятельности.

Принцип самодеятельности вытекает из главной цели современной школы – воспитания развитой, духовно-богатой личности. Он предполагает максимальную активность учащихся на всех этапах работы, включающую осознание целей и способов решения тех и или иных задач, глубокий анализ, на уровне представлений, элементы поисковой работы, включая многочисленные пробы, упражнения, нахождение оригинальных неординарных решений. Опора на этот принцип позволяет избежать штампов, расширяет творческий потенциал учащихся с учетом их индивидуальных особенностей. Воспитывающий эффект учебного процесса зависит от того, чем является этот процесс для ученика, ради чего он учится и что побуждает его принимать участие в этом процессе. Т.е. происходит формирование мотивации обучения. В любой деятельности всегда есть то, что побуждает осуществлять ее – мотив. Мотив – это тот личный интерес, та ценность, та конкретная потребность субъекта, которая побуждает его деятельность. А, как известно, наличие внутренней мотивации процесса познания предмета имеет большое значение. Если принять во внимание, что мотив – это не что иное, как потребность, то для учащихся такой потребностью может быть познавательный интерес, стремление лучше подготовиться к самостоятельной деятельности, чувства долга и ответственности.

Для повышения мотивации рекомендуется всемерно активизировать внимание учеников в процессе прохождения курса, подчеркивая при этом его значимость в последующей жизни. Воспитывать личность детей на примере жизни выдающихся людей, что способствует личностному принятию мотивов учения; привлекать полученные знания к реальным жизненным ситуациям.

«Сам по себе образ будущего результата еще не образует цели, он ставится ею, лишь связываясь с мотивом, с которыми связывается цель, она приобретает различный личностный смысл». Психологические исследования мотивации достижения цели связаны с именами американских психологов Джона Аткинсона и Дэвида Макклелланда.

Огромную роль здесь играет формирование ответственного подхода у учащихся. Поэтому уже при первом знакомстве преподавателя со своими питомцами необходимо четко формулировать конечные цели занятий, не скрывая при этом трудностей, неизбежно встающих на пути. Это и часто недостаток координации движений при игре двумя руками, и психологический барьер, который так сложно преодолеть и др. Однако, признавая наличие препятствий, не следует на них сосредоточиваться. В любой ситуации учащиеся могут использовать массу различных подручных средств. Например, для устранения трудностей в координации движений можно использовать серию ритмических упражнений с хлопками, притопами, постукиванием по столу разными пальцами обеих рук. Для преодоления психологического барьера можно использовать психогимнастику, серию игровых приемов, которые помогут найти общий язык преподавателя с учеником, снять напряжение. Такие формы работы будут учить проявлять свои эмоции и прорабатывать свои чувства. Это могут быть этюды и упражнения на выразительность мимики (с каким выражением «мордочки» зайка и мишка будут исполнять эту пьеску?), жеста (обыгрывание небольших песенок или их фрагментов), различные ассоциативные упражнения (при постановке рук использование упражнений «покраска стены», «золотые капельки»).

Одним из этюдов, помогающих ребёнку раскрыть эмоциональные состояния радости и грусти, может быть этюд «Два сеньора» и т.д. Т.е. нужно всеми силами преодолевать препятствия, подчеркивая важность и необходимость обучения игре на фортепиано для общего развития личности учащегося. Таким образом, мотивационная сфера является базисом в любой познавательной деятельности, именно от нее зависит успешность обучения учащихся. Главный же вывод таков: для воспитания положительной мотивации важно учить детей «учиться», чтобы выстроилась последовательность «вижу – понимаю – играю – получается - нравится».

2. Принцип самоорганизации.

Принцип самоорганизации определяет деятельностную сторону педагогического процесса. Установлено, что деятельность – основа, средство и решающее условие развития личности. Этот факт обуславливает необходимость реализации в педагогической практике и личностного деятельностного подхода. Именно деятельность определяет самостоятельность и ответственность ученика в собственном развитии и дает возможность преподавателю отчетливо представлять себе, какие конкретные цели развития он должен ставить в обучении и воспитании.

Бытует представление, что образование можно дать, им можно вооружить и т.д. Однако это не так, что и подтверждается многочисленными исследованиями и высказываниями корифеев педагогической науки, которые можно свести к известному афоризму: «Учить других чему-нибудь – значит, показать им, что они должны делать, чтобы научиться тому, чему их учат».

Педагог должен так организовать свой педагогический процесс, чтобы ученик мог владеть материалом достаточно уверенно. Для этого необходимо, чтобы полученная информация была хорошо осознана учеником, связана с тем, что он знал прежде. Важно, чтобы новые знания помогли ему освоить различные умения, которые в результате многократного повторения могут стать прочными навыками. И очень важно научить ученика пользоваться всем этим самостоятельно. Иными словами, от ученика требуется не бездумное нажатие клавиш определенными пальцами, а осознанное чтение нотного текста и воплощение его на инструменте.

Формула «Вижу – понимаю – играю – получается – нравится» должна четко и неуклонно претворяться в жизнь на каждом уроке обучения игре на фортепиано и в самостоятельной работе учащихся. Помочь педагогу в данном случае должно знакомство с новыми технологиями обучения, а также осознание психологических особенностей своих учеников.

Таким образом, педагог в процессе самоорганизации, выбирая средства, учитывая объективные условия, призван помочь учащимся найти средства для решения поставленных на уроке задач.

3. Принцип развития.

Гуманизация образования связана с развитием творческих возможностей человека, созданием реальных условий для обогащения интеллектуального, эмоционального, волевого и нравственного потенциала личности, стимулированием у нее стремления реализовать себя, расширить границы саморазвития. «Такая гуманистическая цель образования позволяет вывести человека в его индивидуальном развитии на передний край человеческой культуры, на границу познанного и непознанного». Одним из принципов организации учебного процесса в российском образовании провозглашен принцип развивающего образования. «При обсуждении способов преподавания весьма большое значение имеет принцип развития. Целесообразным методом преподавания, очевидно должен быть признан такой, который ведет к прочному и быстрому усвоению знаний, к основательному и разностороннему развитию».

Принцип развития рассматривается как надёжная основа усвоения знаний, умений, навыков, предполагает развитие психического, умственного, творческого мышления. «Преподаватель должен понимать развитие личности и всех ее направлений как сложный и противоречивый, скачкообразный процесс количественного и качественного роста и созревания личности». Чтобы обучение решало стоящие перед ним задачи, оно должно быть развивающим. Одним из тех, кто выдвинул идеи развивающего

обучения, был видный отечественный психолог Л. С. Выготский. Суть его идеи заключается в том, что «...обучение не должно ориентироваться только на достигнутый уровень, а всегда опережать его, немного забегать вперед, чтобы ученику необходимо было приложить усилия для овладения новым материалом».

В связи с этим Л.С. Выготский определил два уровня умственного развития: первый – это наличный уровень подготовленности, который характеризуется тем, какие задания ученик должен выполнять самостоятельно; второй – «зона ближайшего развития» – то, с чем ученик справляется с небольшой помощью педагога.

Педагог, руководствуясь принципом развивающего обучения и учитывая возрастные характеристики учащихся, дает им задания на достаточно высоком уровне трудности, чтобы выполнение их требовало некоторого усилия, активной умственной деятельности.

Процеируя этот принцип на обучение игре на фортепиано, необходимо сказать, что каждое следующее изучаемое музыкальное произведение должно быть сложнее предыдущего. Даже простая смена тональности изучаемой пьесы, увеличение на один количество ключевых знаков, – это уже усложнение, вполне посильное для учащихся среднего уровня. Безусловно, что педагог должен ясно представлять себе подобного рода усложнения в перспективе, т. е. именно обоснованную и сформированную программу обучения ученика на все время этого обучения.

Необходимо развивать креативные способности учащихся. Чтобы, осознавая себя как творческую индивидуальность, они могли определять свои профессионально-личностные качества и совершенствовать их.

В ходе осознания принципа развития как одного из факторов организации учебного процесса формируются три требования.

- Учет возрастных особенностей учеников. Возраст, момент, когда они начинают свое обучение. Это период развития самосознания, развития потребности в самоопределении и т. д. Предмет сложный и не сразу всем дается, поэтому педагогический такт и понимание возрастных особенностей своих учеников, – вот что помогает достичь нужных результатов.
- Учет типологических особенностей. Высшая нервная деятельность детей неоднородна. Одни – флегматичны, другие – холерично - безудержны, третьи – тугодумы и меланхолики, четвертые – классические сангвиники и т.д.

В работе с учениками необходимо учитывать соотношение процессов возбуждения и торможения, скорость и силу протекания различных реакций.

- Учет индивидуальных особенностей учащихся, их увлечений, интересов, возможностей.

«Где-то в самом сокровенном уголке сердца у каждого ребенка своя струна, она звучит на свой лад, и чтобы сердце отозвалось на мое слово, нужно настроиться самому на тон этой струны».

Таким образом, принцип развития является важным, незыблемым требованием в организации педагогического процесса. Он способствует оптимальному продвижению каждого обучаемого от простого к сложному, от близкого к далекому, от известного к неизвестному.

4. Принцип ролевого участия

Правильно организованный учебный процесс несет в себе ролевую функцию. Преподаватель, вступая во взаимодействие со своим учеником, должен уметь отслеживать как свои исходные установки, так и установки своего ученика, которые в значительной мере будут влиять на содержание и методы обучения, давая в каждом конкретном случае свой особый результат.

Именно через систему ролей формируется опыт деятельности, предполагается активное действие.

Одной из важных проблем организации учебного процесса при обучении игре на фортепиано является проблема взаимоотношений педагога и ученика. Структура этих взаимоотношений складывается из трех взаимосвязанных моментов.

Первый – коммуникативный, т. е. в процессе обучения происходит обмен информацией между общающимися людьми.

Второй – интерактивный, когда происходит организация взаимодействия между этими индивидами.

Третий – перспективный; это процесс взаимного восприятия партнеров по общению и установление на этой основе эмоционального отношения друг к другу.

Принцип ролевого участия синтезирует в себе эти три момента. Осознанное его использование при обучении игре на фортепиано может дать действенные положительные результаты.

В классе педагога обучения игре на фортепиано следует использовать возникающие возможности. Здесь организация и небольших лекций – концертов силами учеников, и викторин, и дискуссий, и бесед, когда происходит так называемое «погружение в профессию» в виде деловой игры. Такой принцип обучения особенно хорошо работает, если он обставлен атрибутами (рисунки, стихи и др.). «Главнейшим, хотя до последнего времени и недостаточно оценённым, является значение игры для развития мотивационно-потребностной сферы школьника».

Иными словами принцип ролевого участия даст педагогу класса обучения игре на фортепиано возможность придать общению со своими учениками содержательный характер, что, в конечном счете, ведет к лучшему усвоению детьми сложного предмета.

5. Принцип ответственности

Принцип ответственности весьма многогранен. В нашем случае уместно говорить о формировании у учащихся ответственности, когда они осознают, что умение играть на фортепиано не прихоть педагога, не нудная обязанность, а необходимый компонент его развития. С помощью раз-

нообразных примеров педагог должен убедить ученика, что он может научиться играть на фортепиано. Чтобы убеждения достигали цели, их следует подкреплять практическими действиями. Здесь ознакомление с целями, задачами и репертуаром программ ДМШ или ДШИ, составление индивидуальных заданий при изучении репертуара программ и др. Только в этом случае принцип ответственности может быть реализован учеником в полной мере. Дополнением к этому может служить организация межвозрастного общения между учащимися младших классов и старшеклассниками, которые, могут рассказать, где и как им пригодились знания, умения, навыки, полученные на уроках обучения игре на фортепиано.

Важную роль в формировании чувства ответственности играет оперативный контроль. Использование метода оперативного контроля не как метода жёсткого наказания за нарушения, а как метода выявления сложного для обучающихся материала с целью повторного обращения на него внимания, для лучшего его выполнения.

Если поддерживать чувство ответственности у учащихся сначала и до конца обучения, то это во многом облегчит решение основных учебных задач, и будет способствовать развитию эмоционально-волевой сферы учащихся в широком смысле.

6. Принцип психологического обеспечения

Все изложенные выше принципы не принесут должного эффекта, если их практическое применение в учебном процессе не вызовет у каждого ученика морального удовлетворения, радости от проделанной работы. Чтобы организация учебного процесса была именно такой, необходимо проведение этого процесса психологически обеспечить. Это психологическое обеспечение заключается, прежде всего, в формировании у каждого ученика соответствующей потребностно-мотивационной сферы его учебной деятельности, а во-вторых, в эмоциональном насыщении этой деятельности. Часто учащиеся, составляющие класс педагога обучения игре на фортепиано, разобщены, они не слышат друг друга, не знают, каковы успехи каждого в трудном деле освоения игры на фортепиано. Для воплощения в жизнь принципа психологического обеспечения необходимо широко вводить в практику классные концерты, общественные прослушивания. Маленькие удачи каждого ученика должны стать достоянием всего класса, что способствует творческому развитию личности учащегося, расширению его кругозора.

Поддержанию комфортного состояния на уроках и интереса к предмету способствует применение преподавателем положений толерантности: терпимости, сострадания, великодушия, а также эмоциональной отзывчивости. Очень важно, чтобы каждый ученик чувствовал себя понятым, принятым и признанным преподавателем. Здесь важна система поощрения за всякое, даже маленькое, достижение, за инициативу и ответственное отношение к предмету. *Реализация принципов организации учебного процесса*

поможет каждому учащемуся обеспечить безусловное продвижение к успеху в овладении инструментом.

Библиографический список

1. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. М., 1986.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. Собрание сочинений в шести томах. М., 1982.
3. Ильенков Э.В. Педагогические теории, системы, технологии. М., 1999.
4. Ковальчук Я.И. Индивидуальный подход к воспитанию ребёнка. М., 1981.
5. Петрушин В.И. Музыкальная психология. Владос. М., 1997.
6. Подласый И.Д. Педагогика. М., 1996.
7. Смирнов С.А. Педагогические теории, системы, технологии. Академия, М., 1999.
8. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. М., 1980.
9. Тихомиров О.К. Хрестоматия по педагогической психологии. М., 1995.
10. Фридман Л.М. Педагогический опыт глазами психолога. М., 1987.
11. Чистякова М.И. Психогимнастика. М., 1990.
12. Эльконин Д.Б. Психология игры. М., 1978.
13. Якиманская И.С. Разработка технологии личностно ориентированного образования. Журнал «Вопросы психологии» №2. М., 1995.
14. Форма информационной справки для педагогических работников по должности: преподаватель, концертмейстер, учитель, педагог дополнительного образования.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

EDN MRYWDV

С. М. Хапачева
А. Е. Ляликова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
студент
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Россия*

Summary. This article discusses the use of information and communication technologies in the learning process. The use of information and communication technologies in the learning process by students themselves makes it possible to master computer skills, as well as to practice studying a number of primary school subjects when working with computer programs.

Keywords: information and communication technologies; development; creative potential of primary school children; educational process.

Проблема развития творческого потенциала учащихся приобретает особое значение в современном обществе. Сегодня, в период перехода к информационной культуре, характеризующейся такими чертами, как интегрированный характер, подвижность, гибкость мышления, толерантность и тесная коммуникация на всех уровнях, перед современным образованием

стоит важная задача – подготовить учащегося, подходящего этой новой культуре.

Применение информационно-коммуникативных технологий и Интернета уже в начальных классах подводит нас к повышению познавательной активности младших школьников, к эффективности учебного процесса из-за изменения уровня его индивидуализации и дифференциации, применения дополнительных мотивационных рычагов. Очень часто применение современных средств информационно-коммуникативных технологий даёт возможность дифференциации учебного процесса учащихся младших классов за счёт применения средств и технологий выбора заданий разного уровня, организации самостоятельного прохождения по темам предмета успевающим учащимся и возврату к неполностью понятому материалу отстающим учащимся. Обращая внимание на возможные факторы индивидуализации и дифференциации обучения, средства информационно-коммуникативных технологий, правильно применяемые в урочной и внеурочной деятельности учащихся, могут содействовать организации личностно-ориентированного обучения, а значит и росту их познавательного интереса, раскрытия творческих способностей, развитию творческого потенциала младших школьников.

Современный период развития общества справедливо называют этапом информатизации. Характерная черта данного периода проявляется в том, что преобладающим видом деятельности в сфере общественного производства, повышающим его эффективность, оказывается сбор, производство, обработка, хранение, передача и использование информации, осуществляемые посредством современных информационных технологий.

Одним из целевых направлений процесса информатизации современного общества выступает информатизация образования, которая обеспечивает широкое внедрение в работу психолого-педагогических разработок, которые направлены на реализацию идей развивающего обучения, совершенствование форм и методов организации учебного процесса, дающих переход от простого усвоения знаний к овладению умением самостоятельно получать новые знания.

Школа будущего – это школа «информационного века». Важным в ней становится освоение каждым учащимся самостоятельного, собственного знания, овладение способностями творческого самовыражения. Современные информационные-коммуникативные технологии, мультимедийные продукты – это шаг к повышению качества обучения младших школьников и в конечном итоге к воспитанию новой личности – ответственной, знающей, которая способна решать новые задачи, быстро осваивать и эффективно применять необходимые для этого знания.

В школах учителя стали чаще применять информационно-коммуникативные технологии в процессе обучения. Данные средства обучения позволяют более глубоко отразить содержание учебных предметов, организовать активную учебную и творческую деятельность младших

школьников, разнообразить учебные приемы, переключать школьников между различными видами деятельности, тем самым, не препятствуя развитию у младших школьников внимания и интереса к изучаемому предмету, готовности приложить волевые усилия для преодоления возникающих перед школьниками трудностей. Средства информационно-коммуникативных технологий обучения способствуют восприятию, усвоению и систематизации учебного материала.

«Информационная технология – это совокупность методов и технических средств сбора, организации, хранения, обработки, передачи и представления информации, расширяющая знания людей и развивающая их возможности по управлению техническими и социальными процессами» [2, с. 72].

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах ее пользователей [4, с. 38].

Применение информационно-коммуникативных технологий в процессе обучения учащихся младшего школьного возраста образовательного учреждения имеет богатый спектр, применения в качестве средства, которое дает возможность учителю влиять на организацию педагогического труда, опираясь при подготовке к урокам. Применение информационно-коммуникативных технологий в процессе обучения самими учащимися дает возможность во время овладения навыком работы с компьютером, также упражняться в изучении ряда учебных предметов начальной школы при работе с компьютерными программами. Работа с компьютером учащихся младших классов, несмотря на вышеописанные аспекты, может быть фактором влияния на его личностные качества.

Анализ факторов как положительных, так и отрицательных, сопровождающих применение информационно-коммуникативных технологий, свидетельствует о том, что даются возможности учителям и родителям для развития общих способностей учеников с применением для этого широкого спектра достижений мировой культуры.

Привлечение младших школьников к процессу изучения элементов компьютерной грамотности является, весьма важным и актуальным. Многие исследователи в своих работах говорят, что основные логические структуры мышления, а также операционные навыки формируются во младшем школьном возрасте. Именно в данном возрасте случается первое знакомство учащихся младших классов с путями изучения свойств и явлений окружающего мира.

Информационно-коммуникативные технологии способствуют развитию воображения, тем самым позволяют раскрыть творческий потенциал учащихся младших классов (это просматривается в работах, которые создают учащиеся в процессе обучения) [1, с. 9].

Работая над заданием, младшие школьники имеют возможность освободиться от своего негатива. В процессе творческой деятельности дети проецируют своё внутреннее состояние в работу. У ребёнка есть возможность в работе менять что-то самостоятельно или с помощью учителя, тем самым, улучшая своё эмоциональное состояние.

Из вышесказанного, можно заключить вывод, что процесс организации обучения школьников с применением информационно-коммуникативных технологий дает возможность:

- сделать данный процесс интересным, с одной стороны, из-за новизны и необычности такой формы работы для младших школьников, а с другой, сделать его более увлекательным и ярким, разнообразным по форме за счет применения информационно-коммуникативных технологий;
- эффективно решить проблему наглядности обучения, расширить возможности для визуализации учебного материала, делая его более доступным и понятным для учащихся;
- создать спокойную обстановку для учеников при ответе на вопросы, т.к. компьютер дает возможность фиксировать результаты (в т.ч. без выставления оценки), корректно реагирует на ошибки; самостоятельно анализировать и исправлять допущенные ошибки, корректировать свою деятельность благодаря наличию обратной связи, в результате чего совершенствуются навыки самоконтроля;
- выиграть время для более интенсивного обучения;
- осуществлять самостоятельную учебно-исследовательскую деятельность (метод проектов, моделирование, разработка презентаций, публикаций и т.д.), развивая тем самым у учащихся младших классов творческую активность.

Наибольший эффект в развитии творческого потенциала младшего школьника может оказать: каждодневное включение в процесс обучения творческих заданий и упражнений с применением средств информационно-коммуникационных технологий; вовлечение младших школьников в творческое взаимодействие с ровесниками и взрослыми за счет возможности подключения семьи учащихся; дидактические и сюжетно-ролевые игры на уроках и во внеурочное время; творческие мастерские.

Все вышеупомянутое позволит конкретизировать и решить задачу развития творческого потенциала младших школьников через систему творческих заданий. Учащиеся младших классов с удовольствием участвуют в различной интеллектуальной и творческой деятельности: проблемные уроки, уроки-игры, уроки-экскурсии, уроки-дискуссии, уроки-исследование, урок-путешествие, урок-творческий отчет, урок-проект, через средства информационно-коммуникативных технологий, которые помогают младшему школьнику найти в себе интерес, потребность и привычку к творческой и интеллектуальной деятельности.

Таким образом, можно говорить о том, что в современной информационной среде есть некие катализаторы творческого процесса, но они появляются в том случае, если и учитель ставит перед младшими школьниками творческие задачи. На уроках учащиеся систематически выполняют творческие задания, но применяя средства информационно-коммуникативных технологий можно создавать различные интересные задания которые помогают раскрыть и развивать творческий потенциал младших школьников. Проведению данных уроков помогают подобранные информационные средства обучения, мультимедийные программы, современные методические материалы. Они будут не только информационным наполнением уроков творчества учителя, но и будут основой создания многофункционального средства организации учебного процесса. Использование средств информационно-коммуникативных технологий будет способствовать активности ребят, насыщенности и результативности учебного процесса.

Библиографический список

1. Ахметжанова Г.В., Лифанова Т.В., Чернова Ю.К. Педагогическая технология формирования творческих способностей детей на основе системы Станиславского: Метод, пособие. / Г.В. Ахметжанова, Т.В. Лифанова, Ю.К. Чернова Тольятти: ТолПИ, 1998. – 59 с.
2. Ахметжанова, Г.В. Информационно-коммуникативные технологии в системе работы учителя начальных классов / Г.В. Ахметжанова, Р.Р. Чугунова // Информационные технологии в образовании Материалы Международной заочной научно-практической конференции. ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»; Под редакцией Ю.И. Титаренко. – Изд-во УлГПУ: Ульяновск, 2014. – С. 10–13.
3. Генина, Г.В. Использование ИКТ на уроках и во внеурочной деятельности в начальной школе / Г.В. Генина, Л.А. Кузьмина // Методист с приложениями : журнал. – 2014. – № 6. – С. 57–60.
4. Даринская, Л.А. Творческий потенциал учащихся: методология, теория, практика: Монография. – СПб., 2005. – 293 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

EDN MXBMSF

З. З. Шахутова
Ю. Ю. Шавернева
Н. В. Петрова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. The article highlights a pressing problem of modern society – the transformation of family education traditions in the context of changes taking place in modern society. The

system of traditional family education is influenced by the ongoing transformations of social relations, during which patterns of gender interactions, marital and family relations, the roles and statuses of men and women in society and in the family, and value systems change.

Keywords: family; family education; traditions; transformation; value orientations; gender interaction; marital and family relations.

Трансформация традиций семейного воспитания в контексте современной семьи связана с изменением роли семейных традиций в воспитании и развитии ребенка. Традиции семейного воспитания основаны на ценностных ориентациях семьи, которые представляют собой определенный уклад воспитания детей, отражающий устойчивые правила, нормы и устои, которые формируются под влиянием сложившихся в обществе социальных отношений.

В условиях трансформации современного российского общества семья переживает сложный, неоднозначный период в своем развитии, она находится одновременно под воздействием социально-экономических факторов и внутренних процессов, происходящих в ней. Необходимо отметить тесную зависимость состояния института семьи, значимости ценности семьи для личности от процессов, происходящих в обществе и государстве.

Анализ исследований показывает, что исследования ценностей семьи и традиций семейного воспитания проходят в контексте общих законов и частных закономерностей культурно-исторического развития. При этом, особое внимание уделяется исследованию специфики воспитания ребенка в семье – начиная с самых ранних этапов его жизни [1].

Семье свойственно воплощение ценностных культурно-нравственных инициатив – в этом и заключается незаменимость семейного воспитания. Как показывают исследования данной проблематики – в прошлые десятилетия участники процесса воспитания (родители и ближайшие родственники) должны были грамотно реализовать ценностный потенциал семьи, обладающий духовно-нравственными характеристиками, а также не выступать в роли асоциальной среды для ребенка.

Изучение особенностей и трансформаций в современном воспитании привело к выводам относительно определения модели и компонентов современного семейного воспитания, а также ролевых позиций современных родителей и преследуемых ими целей и в развитии и воспитании детей.

Традиционная модель семейных отношений сменяется современной (так называемой «светской») моделью. Происходит нивелирование традиционных российских ценностей, в том числе и в русле семейного воспитания. Последние два десятилетия современное общество живет в постоянно меняющихся социально-экономических условиях и это, в свою очередь, накладывает отпечаток и на традиции семейного воспитания. Семья XXI века наполняется проявлениями глобальной рационализации, происходит замена традиционных ценностей практическими нормами семейного воспитания, акцент ставится на прагматических компонентах. Родители ста-

раются сформировать у подрастающего поколения качества самостоятельности, практичности, расчетливости и предприимчивости. А это, в свою очередь, негативно влияет на нравственность и духовную базу личности ребенка.

Характеризуя современную семью мы наблюдаем, что родители зачастую не понимают всей ответственности за воспитание своих детей. В современном воспитании материальные блага ценятся выше духовно-нравственных традиционных ценностей, которые были присущи предшествующим поколениям. Происходит подмена истинных ценностей в процессе семейного воспитания, а также частичная утрата духовности и переориентация авторитета родителей на сверстников ребенка. Нарушается целостность семьи, в воспитании детей принимают участие только родители (редко: бабушки-дедушки...). Наблюдается большое количество разводов, вследствие дети воспитываются в неполных семьях и родители осуществляют воспитательную роль в одиночестве. Также, все больше наблюдаются «малодетные» семьи – семьи предпочитают иметь одного-двух детей или вовсе проявляют сознательное нежелание иметь детей.

От современных родителей требуется прививание ребенку здорового образа жизни, развитие индивидуальных качеств. А от современных детей требуется быть спокойными, послушными, целеустремленными. Современные родители уделяют много внимания (иногда даже излишне много), формируя культ ребенка в семье. И, как следствие, в большинстве случаев, современные дети становятся избалованными, достаточно поздно взрослеют, вырастают ленивыми и эгоистичными, не уважают взрослых и являются неблагодарными по отношению к родителям.

Если сравнить традиции в семейном воспитании, которые были присущи старшему поколению, то следует отметить, что воспитание было достаточно строгим, но правильным и действенным. Методы воспитания, которые применялись в семьях, контролировались мнением общества, можно сказать, что семейное воспитание было традиционным и консервативным. При том, что произошли серьезные изменения в мировоззрении не только на уровне общества, но и в рамках малых групп (в том числе, семьи), мы наблюдаем значительный интерес к возрождению всеобщей духовной нравственности, культурных национальных ценностей и, в частности, традиционной культуре семейного воспитания.

Современное российское общество переживает динамичные преобразования социальных отношений, в ходе которых изменяются образцы гендерных взаимодействий, брачно-семейных отношений, роли и статусы мужчин и женщин в обществе и в семье, системы ценностей. Развитие института семьи в России на современном этапе частично повторяет путь развитых в экономическом отношении стран: увеличение количества разводов, внебрачных рождений, развитие альтернативных форм семьи (монородительские семьи, незарегистрированный брак), уменьшение количества детей в семьях, эмансипация женщин и детей. Эти процессы на сего-

дняшний день характеризуют развитие института семьи как в большинстве стран мира, так и в России.

Какие трансформации не происходили бы в обществе, основной ячейкой, где начинается воспитание ребенка и формирование всех его будущих качеств является семья. И от того, какая будет в семье обстановка, как живут, чем занимаются в профессиональной сфере родители, будет зависеть будущее детей, так как ребенок впитывает в себя, как губка, все хорошее и плохое, что слышит и видит в семье, подражает и хорошему, и плохому поведению родителей, так как «дурной пример заразителен».

Библиографический список

1. Майер А.А., Шестакова О.А. Методика трансформации традиций семейного воспитания (по материалам опроса родителей) Режим доступа: <https://vestnikggtu.ru/%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0-%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B4/>

IV. PSYCHOLOGY

ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ Я-КОНЦЕПЦИИ РЕБЕНКА

EDN MXBMSF

В. И. Бабаева
Т. К. Хозяинова

*Магистрант,
кандидат психологических наук, доцент,
Кубанский государственный
университет,
г. Краснодар, Россия*

Summary. This research paper aims to determine the importance and quality of parental education in the formation of a child's self-image. Within the framework of this research work, we assume that parents have a significant influence on the formation of the Self-concept of a small person. Of course, there are additionally a number of factors that are also necessary for the formation and development of a self-image, but we accept the idea that parents make the most significant contribution.

Keywords: education; self-relationship child-parent relationship.

Проблеме самосознания личности и Я-концепции посвящено большое количество работ как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Но в связи со сложностью и многогранностью феномена самосознания, его значения для понимания развития личности человека, исследование этой проблемы продолжает оставаться актуальным. Особый интерес вызывают изучение условий, влияющих на формирование, Я-концепции в детском возрасте. Одним из таких условий без сомнения является семья.

В нашем исследовании была поставлена цель изучить связь стиля родительского воспитания с особенностями Я-концепции ребенка младшего подросткового возраста. В исследовании использовались следующие методики. Шкала Я-концепция для детей (Е. Пирс, Д. Харрис, в адаптации А. М. Прихожан) и опросник «Измерение стилей семейного воспитания детей и механизмов социального научения» Н. В. Кухтовой и др.

Общий объем выборки составил 80 респондентов. Среди испытуемых необходимо выделить такие группы: 40 родителей и 40 детей. Возраст родителей находится в диапазоне от 28 до 40 лет, в основном, матери (11 мужчины и 29 женщин). Возраст детей от 12 до 14 лет.

Для установления связей между показателями методик был проведен корреляционный анализ по критерию Спирмена. В результате были выявлены следующие достоверные связи между десятью показателями представлений о себе подростков и такими стилями родительского воспитания как демократический, авторитарный, либеральный и индифферентный.

Так, демократический стиль воспитания родителей связан с общим показателем удовлетворенности подростка собой ($r=0,82$), более положительно оценивает свои интеллектуальные возможности ($r=0,87$), повышается самооценка умений общаться и популярности среди сверстников ($r=0,76$), подросток в целом удовлетворен существующей ситуацией ($r=0,62$).

При авторитарном стиле воспитания выявлены другие связи. Оценка своего поведения у подростка становится негативной, он считает, что его поведение не соответствует требованиям социума ($r= -0,73$), оценка своих интеллектуальных возможностей также снижается ($r= -0,67$), у подростков снижается чувство удовлетворенности и они не чувствуют себя счастливым ($r= -0,78$). Но в то же время они высоко оценивают свою внешность ($r=0,81$), умения общаться и популярность среди сверстников ($r=0,75$).

С либеральным стилем родительского отношения также были выявлены достоверные корреляционные связи с Я-концепцией ребенка. В отличие от демократического родительского стиля воспитания, у подростков из семей с либеральным воспитанием, несмотря на предоставляемую свободу, снижается показатель общей удовлетворенности собой ($r= -0,57$), не удовлетворены они и своим положением в семье ($r= -0,67$). Очевидно, что для подростка нужна не только свобода, но и важно чувствовать поддержку, совет и внимание к ним родителей. При этом, подростки позитивно воспринимают ситуацию в школе ($r=0,59$), но популярными среди сверстников они себя не считают и не высоко оценивают свои умения общаться ($r= -0,67$). С выраженностью показателей либеральных методов воспитания родителей, у детей снижается тревожность ($r=0,53$), что, возможно объясняется отсутствием ограничений и требований со стороны родителей.

Индифферентный стиль воспитания у родителей, отличается равнодушием с их стороны по отношению к ребенку, отсутствием контроля, что негативно сказывается на отношении ребенка к себе и его самовосприятию. Так, показатель общей удовлетворенности ребенка собой в семьях, с индифферентным стилем отношения к нему родителей, снижается ($r= -0,63$), что проявляется в низкой оценке своего поведения ($r= -0,47$), повышении тревожности ($r=0,62$), что характеризует эмоциональное неблагополучие ребенка.

Таким образом, в исследовании были выявлены связи между стилем воспитания родителей и Я-концепцией детей раннего подросткового возраста. Было установлено, что от воспитательных стратегий родителей, зависят особенности самоотношения и восприятие ребенком себя.

Наиболее оптимальные условия для формирования позитивной Я-концепции ребенка создают родители с демократическим стилем воспитания, при котором ребенок чувствует удовлетворенность своей жизнью и в целом позитивно себя воспринимает.

У детей из семей с авторитарным стилем родительского воспитания отмечаются противоречивые оценки себя. У них снижается оценка своего

поведения и интеллектуальных возможностей, они испытывают эмоциональное неблагополучие, но в то же время высоко оценивают свою внешность, умение общаться и считают себя популярными среди сверстников.

В условиях либерального и индифферентного стилей родительского воспитания у детей формируется в целом негативный образ себя, они недовольны собой. При индифферентном отношении у них снижается оценка своего поведения, повышается тревожность, а под влиянием либерального стиля воспитания тревожность у детей не повышается, но они недовольны своим положением в семье. Общим для обеих групп школьников, а также для детей из семей с авторитарными родителями является позитивность в восприятии своей внешности, что, возможно, будет компенсацией своего негативного образа Я.

ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ К БРАКУ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВЫХ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

EDN NDNJKG.

Ю. А. Евграфова

*Научный сотрудник,
Институт изучения детства, семьи и
воспитания, г. Москва, Россия*

Статья подготовлена в рамках реализации научно-исследовательской работы «Разработка курса «Семьеведение» для проведения занятий, направленных на формирование у обучающихся ценностного отношения к семье и браку (для общеобразовательных организаций и организаций системы среднего профессионального образования)» (регистрационный номер 1023120700018-9-5.3.1, код (шифр) научной темы, присвоенной учредителем (организацией) IMLY-2024-0002)

Summary. The article is devoted to the issues of preparing young people for marriage and family life. The article reveals the concept of readiness for family and marriage, describes its main structural components and the process of formation. This article also reflects the problems of preparing young people for family and marriage, the possibilities of its implementation by an educational organization through the implementation of educational activities in accordance with the traditional values of Russian society.

Keywords: readiness for family and marriage; structural components of readiness; family; marriage; family relations; childfree; reproductive attitudes; value attitude to family and marriage.

Семья – важный социальный институт, обладающий приоритетом реализации воспитательной деятельности, находящийся под защитой государства и поддерживаемый им. Именно в семье с детства формируются основные ценностные ориентации человека, его смысло-жизненные установки и отношения. Через семью ребенок приобщается к ценностям российского общества. Поэтому важной задачей государственной политики,

закрепленной в Конституции Российской Федерации, Указе Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», Указе Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 года № 875 «О проведении Года семьи», Распоряжении Правительства Российской Федерации № 2580-р от 16 сентября 2021 «О плане мероприятий по реализации Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.», является сохранение традиционных семейных ценностей и брачно-семейных отношений.

В семье ребенок приобретает первый опыт семейной жизни, однако данного опыта не всегда достаточно для успешной семейной реализации в будущем, и этот опыт не всегда позитивный. Это подтверждают данные, свидетельствующие о том, что современная социальная ситуация характеризуется выраженным падением рождаемости, ростом числа неполных семей, высоким уровнем разводов наряду со снижением брачности, особенно среди молодых людей. Так, по данным Росстата за последнее десятилетие коэффициент брачности снизился с 8,5 до 6,5, соотношение разводов к бракам возросло с 54,5 % в 2013 году до 72,3 % в 2023 году.

В то же время отмечается устойчивая тенденция вступления молодых людей в брак в возрасте от 25 до 34 лет [15]. Данная тенденция подтверждается результатами мониторинга ценностных ориентаций молодежи, проведенного ФГБНУ «ИИДСВ» в 2023 году среди 415 223 обучающихся образовательных организаций из 89 регионов Российской Федерации. Большинство респондентов (52 % студентов вузов, 42 % учащихся СПО и 43 % учащихся 8–11 классов) считают оптимальным возрастом для создания семьи 26–30 лет [13]. Это свидетельствует об изменении возраста вступления в брак на более поздний. Наряду с этим среди молодежи стало распространяться явление отложенного брака и рождения детей на фоне смены приоритетов у молодых людей с брачно-семейных отношений на профессиональную реализацию, что отражает преобладание карьерно-устремленного поведения, а не семейно-ориентированного [18].

Кроме того, некоторые молодые люди, состоящие в браке, принимают сознательное решение жить без детей. Этот феномен получил название «чайлдфри» и стал «частью стремительно изменяющейся динамики отношений к семейной жизни в современном обществе» [12, с. 136]. В настоящее время инициатива запрета пропаганды идеологии чайлдфри как «агрессивной» идеологии рассматривается на законодательном уровне.

Сознательную бездетность отдельные исследователи рассматривают как результат личного выбора молодых людей, совершенного с учетом условий экономической нестабильности, желаний и стремлений молодых людей, их ценностных ориентаций и ресурсов. По замечанию Т. А. Лысенко, Д. Д. Дашкевич, А. В. Мотузко, «они стремятся освободиться от обязательств, связанных с воспитанием детей, предпочитают фокусироваться на

себе, своих карьерных достижениях и удовлетворении личных потребностей» [12]. Данный фактор способствует усугублению демографической ситуации, отражается на представлениях и семейных установках молодежи, на их готовности к браку, семейной жизни и рождению детей.

Кроме того, Е. И. Зритнева указывает на то, что «из-за морального вакуума постсоветского периода взгляды о должном в брачно-семейном поведении формируются под воздействием массовой культуры, а также опыта и традиций ближнего окружения» [9, с. 7]. Данный фактор также затрудняет формирование готовности молодежи к браку и семейной жизни, так как в родительских семьях часто существуют разные модели семейных отношений, поддерживаются разнородные семейные традиции или семейные традиции отсутствуют совсем, у них накоплен специфический, часто негативный, жизненный опыт. Эти аспекты, усваиваемые с детства, и отсутствие позитивного образа в культуре обуславливают формирование ошибочных представлений о семейной жизни и браке у будущих супругов.

Все вышеназванные факты указывают на искажения представлений молодых людей о браке, сложность их дальнейшей адаптации к семейной жизни, деструктивность взаимоотношений, отсутствие у них необходимых для семейной жизни навыков, а следовательно, влияют на готовность молодежи к брачно-семейным отношениям, обуславливают трудности семейной самореализации. Подобная ситуация оказывает влияние не столько на устойчивость брачно-семейных отношений и стабильность молодой семьи, сколько на возможность полноценной жизнедеятельности человека, реализации себя посредством рождения ребенка, преемственность поколений и продолжение рода.

В связи с этим целесообразным является реализация национальных проектов и в целом государственной политики по поддержке семьи посредством содействия в приобщении детей к традиционным семейным ценностям, реализации мероприятий, направленных на формирование у обучающихся ценностного отношения к семье и браку. Формирование положительного отношения к семье и браку может реализовать образовательная организация, осуществляющая свою деятельность в соответствии с государственной политикой и содействующая приобщению молодого поколения к ценностям и традициям семьи через воспитательную деятельность.

Необходимость подготовки молодежи к браку и семейной жизни отмечена в работах ряда авторов, среди которых И. А. Арабов, Т. В. Андреева, Э. В. Галажинский, И. О. Гилева, И. В. Гребенников, И. В. Дубровина, В. Е. Ключко, С. В. Ковалев, И. С. Кон, О. М. Краснорядцева, С. Ю. Мещерякова, А. М. Прихожан, В. А. Сысенко, И. А. Тепленева, Н. Н. Толстых, А. М. Чудновский, О. Б. Шептенко, Т. И. Юферева.

Большинство авторов рассматривают готовность к семейной жизни как многоаспектное образование, позволяющее молодым людям эффек-

тивнее адаптироваться к семейной жизни за счет нивелирования их представлений, установок, формирования у них социально значимых взглядов на брак и семью, а также необходимых в семейной жизни компетенций. Например, М. Р. Акобян определяет готовность как интегральную характеристику, опирающуюся на усвоенные в детском возрасте семейные ценности, представления и опыт приобщения к домашнему труду, умения взаимодействовать с другими членами семьи и знания о воспитании детей [1].

Готовность к семейной жизни и браку является важной составляющей при реализации воспитательной функции семьи. Именно в семье закладывается ценностное отношение к этим категориям, дети приобретают конкретные практические навыки, необходимые в семейной жизни, которые далее развиваются и совершенствуются в процессе личностного развития будущего семьянина.

Следует отметить, что готовность к семейной жизни включает несколько аспектов. Так, И.В. Гребенников в структуре готовности к браку и семейной жизни выделяет социальный, психологический, педагогический, нравственно-этический, правовой, хозяйственно-экономический и физиолого-гигиенический аспекты [3]. И. Н. Олифиревич акцентирует внимание на том, что готовность к семейной жизни представляет комплекс когнитивных, эмоциональных и поведенческих характеристик, обуславливающих способность к конструктивным отношениям в семье [14]. А. Н. Сизанов называет следующие структурные компоненты готовности к браку и семейной жизни: мотивационный, социально-нравственный, психологический и педагогический [20]. Л. Б. Шнейдер в содержание готовности относит нравственный комплекс, обуславливающий принятие ответственности за новые роли и обязанности; навыки конструктивного общения и взаимодействия; способность к альтруизму ради партнера и семьи; эмпатийный комплекс; эстетическую культуру; способность к саморегуляции и уступкам во взаимоотношениях [23]. Е. А. Зритнева обращает внимание на необходимые для успешной семейной жизни умения и выделяет мотивационно-ценностный, интеллектуально-познавательный, действенно-практический, эмоционально-волевой элементы готовности [8, с. 136]. В. Э. Чудновский считает, что «подготовка к семейной жизни – это, прежде всего, воспитание направленности на другого человека» [22, с. 25]. В. Н. Дружинин особый акцент делает на личностной зрелости как основной составляющей готовности, предусматривающей сформированную терпимость, ответственность, способность к позитивному мышлению и саморазвитию будущих супругов. Необходимо отметить, что автор рассматривает готовность к семейной жизни через призму психологических характеристик, являющихся ключевыми для успешного брака [4].

Ряд авторов, проводя анализ структурных компонентов готовности будущих супругов к семейной жизни, акцентирует внимание только на психологическом компоненте. И. В. Дубровина обращает внимание на то, что «психологическая готовность, прежде всего, включает в себя осозна-

ние юношей и девушкой того, что регистрация брака есть не завершение, а лишь начальный этап на пути создания семьи» [5, с. 18]. И. Ю. Зудина под психологической готовностью подразумевает многоаспектное понятие, состоящее из мотивационного, ценностного, мировоззренческого (представления, аттитюды, экспектации) компонентов [10]. Подобного подхода придерживается С. В. Жолудева [7].

Научные дискуссии авторов о структуре готовности к браку и семейной жизни позволяют определить разнообразие, но в то же время непротиворечивость позиций при рассмотрении данного понятия и его структурных элементов. Между тем, можно отметить сходство взглядов вышеуказанных авторов в отношении отдельных аспектов готовности молодых людей к семейной жизни, а именно: в выделении психологического, педагогического и нравственного компонентов в качестве ключевых, что отражает приоритеты воспитательных задач подрастающего поколения в системе образования: от формирования представлений к выработке устойчивого мотивационно-ценностного отношения и опыта поведения в соответствии с общественными правилами и нормами.

Сформированный психологический, педагогический и нравственный компоненты готовности к браку и семейной жизни обуславливают успешность дальнейшей самореализации, в частности в семье, что соотносится с ценностно-целевыми установками программ воспитания. При этом психологический аспект авторы раскрывают через личностные характеристики, систему ценностных ориентаций, представления, ожидания и установки будущих супругов на семейный образ жизни, а также через их умения и навыки, способствующие конструктивному взаимодействию в семье. Педагогический аспект включает знания о воспитании детей, самовоспитании, хозяйственно-экономические умения и навыки, а также сексуальную воспитанность [2]. Нравственная составляющая характеризуется наличием духовно-нравственных качеств личности (ответственности, верности, уважения, альтруизма, честности, толерантности, терпимости, уступчивости и т.д.) и этической культуры. Некоторые авторы (Т. В. Андреева, И. В. Гребенников, С. В. Ковалев, И. С. Кон и др.) в качестве отдельного элемента готовности выделяют сексуальный аспект как детерминанту семейно-сексуальных дисгармоний. Следовательно, выделенные компоненты могут входить или не входить в круг воспитательных задач родителей и образовательных организаций.

Полагаем, что только при наличии сформированного комплекса указанных элементов возможна успешная адаптация молодых супругов, а также формирование у них устойчивых брачно-семейных отношений, характеризующихся наличием знаний и умений в преодолении трудностей конфликтного взаимодействия, решении вопросов ролевой структуры семьи и ответственности за решение педагогических задач, реализацию семейных функций и других сложных для молодых людей аспектов семейной жизни.

Очевидно, что часть структурных компонентов готовности подрастающего поколения к семейной жизни можно развить в процессе воспитания, создавая предпосылки успешной социализации, в том числе в условиях семьи или образовательной организации. Другие компоненты закладываются в процессе личностного развития. Поэтому подготовка к семейной жизни и браку является профилактической и пропедевтической мерой для возникновения трудностей в адаптации молодых супругов [17].

И. В. Дубровина указала на необходимость серьезной подготовки молодежи к семейной жизни, так как семейная жизнь предъявляет ряд требований к будущим супругам, ограничивает их свободу, накладывает ответственность и приносит необходимость выполнения семейных функций [5]. Этот переход от достаточно беззаботной жизни в родительской семье к новым семейным обязанностям, как правило, сопровождается возникновением затруднений при распределении семейных ролей, повышением уровня конфликтности на основе расхождения представлений и ожиданий от семейной жизни с реальной действительностью [5, 6]. В связи с этим, по замечанию И. В. Дубровиной, необходимо формировать готовность к созданию семьи как компонента самоопределения [5].

Вместе с тем отдельные компоненты готовности к семейной жизни, в частности приобщение к традиционным ценностям семьи и брака, формируются постепенно, в процессе личностного развития. И. Н. Олифирович замечает, что формирование готовности к семейной жизни представляет длительный процесс, начинающийся в раннем детстве [14]. В. С. Торхтий, отмечая важность подготовки будущих супругов к браку и семейной жизни еще на стадии взросления, обращает внимание на корреляцию стабильности семьи и готовности молодых людей, трактуемую автором как «способность к браку» [21]. Б. С. Круглов рассматривает подготовку молодежи к брачно-семейным отношениям как составную часть общей воспитательной работы, реализуемой обществом [11]. Таким образом, авторы сходятся в вопросе необходимости подготовки молодежи к браку и семейной жизни, однако придерживаются разной позиции относительно способов подготовки.

Вместе с тем социальные, экономические, культурные изменения, произошедшие за последние десятилетия, также накладывают на будущих и настоящих супругов особые требования по их реализации в разных сферах семейной жизни. И даже при достижении взрослости, тех знаний и навыков, которые формируются у человека к этому возрасту, для решения разнообразных задач семейного функционирования становится недостаточно, на первый план выступают нравственные, педагогические, психологические, медицинские, экономические и юридические компетенции, приобретаемые молодыми людьми в процессе специальной подготовки к браку и семейной жизни. Именно они определяются как необходимые и востребованные, обуславливающие устойчивость брачно-семейных отношений и стабильность семьи.

М. Г. Семерикова полагает, что для решения данной проблемы в настоящее время необходимо содействие со стороны государства и органов государственного управления, позволяющее социальным организациям, в том числе образовательным, осуществить проведение обучающих занятий, тренингов по подготовке подрастающего поколения к семейной жизни [19].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что готовность к браку и семейной жизни является важным элементом самоопределения человека. При этом важно с детства формировать нравственные качества, личностные характеристики, позволяющие человеку продолжать себя в семье и обогащать государство (семью семей) новыми общностями, составляющими его фундаментальную основу.

Очевидно, что одним из приоритетов государственной политики в сфере поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, а также повышения ценности семьи должна стать подготовка молодежи к браку и семейной жизни. Вместе с тем ее реализация представляет важный функционал самой семьи, а также является значимой задачей образовательных организаций, осуществляющих формирование ценностей, представлений о семейной жизни (школа, колледж, вуз), реализующих поддержку молодых семей и их сопровождение (колледж, вуз). В связи с этим, необходимо актуализировать содержание образования посредством интеграции учебных дисциплин, предусматривающих формирование ценностного отношения к семье и браку, а также отдельных курсов внеурочной деятельности, в том числе «Семьеведение», ориентированных на оказание содействия в подготовке молодежи к браку. Начиная с младшего школьного возраста необходимо проводить внеурочные занятия, направленные на реализацию воспитательной деятельности, связанной с вопросами семейного самоопределения подрастающего поколения. Подобные занятия позволят содействовать приобщению обучающихся к семейным ценностям, развитию общих представлений об укладе, традициях, жизни семьи, основанной на любви, заботе, уважении и других нравственных качествах. Содержание занятий должно отражать ценности семьи и брака и формировать положительное отношение к ним. При этом их осуществление возможно через внеурочную деятельность как освоение способов взаимодействия со сверстниками и решения жизненных задач. В процессе реализации воспитательной деятельности в соответствии с традиционными ценностями российского общества образовательная организация может сформировать у подрастающего поколения установки на воспитание будущего семьянина.

Библиографический список

1. Акобян М.Р. Значимость и актуальность исследования психологической готовности к семейной жизни в юношеском возрасте / М.Р. Аcoбян. – Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых: материалы LVII Междунар. науч. конф.

- (г. Казань, март 2023 г.). – Казань: Молодой ученый, 2023. – С. 89–93. – URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/484/17855/> (дата обращения: 18.09.2024).
2. Граненкова Е.С. Теоретико-методологические подходы к изучению готовности к семейной жизни / Е.С. Граненкова. – Текст: непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – №1. – 2010. – С. 172–175.
 3. Гребенников И.В. Основы семейной жизни: Учеб. пос./ И.В. Гребенников. – Текст: непосредственный – Москва: Просвещение, 2007. – 275 с.
 4. Дружинин В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. – Текст: непосредственный – СПб: Питер, 2012. – 176 с.
 5. Дубровина И.В. Подготовка молодежи к семейной жизни, или «Забытое» самоопределение / И.В. Дубровина. – Текст: непосредственный // Психология воспитания. – № 3 (44). – 2015. – С. 17–23.
 6. Евграфова Ю.А. Ролевая структура в молодой супружеской паре / Ю.А. Евграфова. – Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2019. – Т. 9. – Вып. 4. – С. 411–423.
 7. Жолудева С.В. Психологическая готовность к браку на разных этапах периода взрослости: автореферат дис кандидата психологических наук:19.00.13 / С.В. Жолудева. – Текст: непосредственный – Ростов-на-Дону: Юж. федер. ун-т, 2009. – 25 с.
 8. Зритнева Е.И. Формирование готовности старшеклассников к браку и семейной жизни: теоретические и прикладные аспекты / Е.И. Зритнева. – Текст: непосредственный // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2005. – № 4. – С. 136–141.
 9. Зритнева Е.И. Формирование готовности старшеклассников к браку и семейной жизни: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Е. И. Зритнева. – Текст: непосредственный. – Север. Кавказ. гос. тех. ун. – Ставрополь, 2000. – 212 с.
 10. Зудилина, И.Ю. Формирование психологической готовности студентов к брачным отношениям: автореферат дис. канд. психол. наук: 19.00.07 / И.Ю. Зудина. – Текст: непосредственный. – Самара: Самарский государственный педагогический университет, 2008. – 27 с.
 11. Круглов Б.С. Правовое сознание как элемент психологической подготовки молодежи к семейной жизни / Б.С. Круглов. – Текст: непосредственный // Вопросы психологии. – 1986. – № 4. – С. 63–68.
 12. Лысенко Т.А. Феномен чайлдфри и сознательная бездетность / Т.А. Лысенко, Д.Д. Дашкевич, А.В. Мотузко. – Текст: непосредственный // NovalInfo. – № 141. – 2024. – С. 134–131.
 13. Мониторинг ценностных ориентаций молодежи: результаты, выводы, предложения: аналитический отчет. – Текст: непосредственный. – Москва: ФГБНУ «ИИДСВ», 2024. – 32 с.
 14. Олифинович Н.И. Социально-психологические аспекты подготовки молодежи к семейной жизни / Н.И. Олифинович. – Текст: непосредственный // Инновации-2011: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2011. – С. 131–135. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/16504> (дата обращения 16.09.2024).
 15. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 10.09.2024).
 16. Потемкина К.В. Психологическая готовность к семейной жизни юношей и девушек студенческого возраста / К.В. Потемкина, Ю.В. Шестеро. – Текст: непосредственный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 12. – С. 38–44. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/770220.htm>. (дата обращения 15.09.2024)
 17. Реан А.А. Гендерные особенности адаптации к семейной жизни молодых супругов / А.А.Реан, Ю.А. Евграфова. – Текст: непосредственный // Мир психологии: научно-методический журнал. Июль-сентябрь. – 2019. – №3 (99). – С.240–248.

18. Рогова А.М. Социальные факторы распространения чайлдфри в России / А.М. Рогова, С.А. Давыдов. – Текст: непосредственный // Российский научный журнал «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований». – № 1 (9). – 2023. – С. 76–81.
19. Семерикова М.Г. Готовность к семейной жизни: структура и содержание / М.Г. Семерикова. – Текст: непосредственный // Издательство «Адукацыя і выхаванне» (Минск, Беларусь). – 2009. – № 9. – С. 61–67.
20. Сизанов А.Н. Подготовка подростков к семейной жизни / А.Н. Сизанов. – Текст: непосредственный. – Новополюцк Асвета, 2010. – 108 с.
21. Торохтий В.С. Психологического здоровья семьи / В.С. Торохтий, О.Г. Прохорова. – Текст: непосредственный. – Санкт-Петербург: Каро, 2010. – 160 с.
22. Чудновский В.Э. Некоторые вопросы подготовки старшеклассников к семейной жизни / В.Э. Чудновский. – Текст: непосредственный // Психолого-педагогические проблемы воспитания детей в семье и подготовки молодежи к семейной жизни / Под ред. И.В. Дубровиной. – Москва, 1980. – С. 24–39.
23. Шнейдер Л.Б. Семейная психология: Учебное пособие для вузов / Л.Б. Шнейдер. – Текст: непосредственный. – Москва: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. – 768 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

EDN NOOZFY

С. М. Хапачева
М. И. Демченко

*Кандидат педагогических наук, доцент,
студент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. This article discusses the problems of developing and shaping the aesthetic taste of primary school children. It is at this age that children manifest various forms of aesthetic feelings. The development of aesthetic taste of schoolchildren is an important condition for the comprehensive development of a child's personality. The results of scientific research and literature analysis show that aesthetic taste belongs in its category to those phenomena that require teachers to take a systematic approach to solving this problem.

Keywords: psychological and pedagogical conditions; formation; aesthetic taste; aesthetic feelings; primary school student; educational process.

Важную цель всей системы воспитания я видел в том, чтобы школа научила человека жить в мире прекрасного, чтобы он не мог жить без красоты, чтобы красота мира творила красоту в нём самом».

Эти слова В. А. Сухомлинского говорят о том, что именно от школы зависит, что будет вызывать восхищение и осуждение у нового поколения спустя много лет. Это неразрывно связано с мировоззрением будущего общества. Формирование же любого мировоззрения не может считаться

завершённым, если не сформированы эстетические взгляды. Без эстетического отношения мировоззрение не может быть подлинно цельным, способным объективно и во всей полноте охватить действительность. В современных школах, особенно в начальных классах, одной из актуальных проблем является формирование эстетического вкуса у детей. Ведь эстетическое развитие личности ребёнка должно начать развиваться в раннем возрасте. Творчество именно с ранних лет является одним из способов воспитания в ребёнке различных положительных качеств: формируется художественно-эстетический вкус, появляются терпение и любовь к труду, а также стремление к самореализации и саморазвитию. Посредством эстетического воспитания учитель может заложить в ребёнке фундамент духовно-эстетической, морально-нравственной личности. Ведь именно в младшем школьном возрасте формируется любовь к окружающему миру, и происходит развитие существенных эстетических качеств будущей личности [5, с. 94].

Учеными-исследователями была сформирована теоретическая база для изучения данного вопроса. Большое значение имеют исследования вопросов о развитии личности детей в процессе обучения Л. В. Занкова, В. В. Давыдова, коррекция эмоционального развития детей Л. Л. Лебедева, Л. П. Воропаевой.

Из Федерального государственного образовательного стандарта следует, что основополагающими учебными предметами в системе эстетического воспитания являются предметы художественного круга: «Изобразительное искусство», «Музыка», «Литературное чтение». Исходя из требований следует, что учебное заведение должно развивать эстетический и художественный вкус. Ребёнок научиться анализировать произведения со стороны эстетики, сможет дать оценку любому художественному произведению и сумеет отстаивать свою позицию и убедить окружающих в своей правоте. Однако, у современных детей гораздо больший доступ к технологиям, чем у предыдущих поколений, и поэтому они способны воспринимать искусство несколько иначе. Дети растут в эпоху, когда формируются новые формы искусства, вплоть до появления нейросетей и искусственного интеллекта в нём. Это, безусловно, влияет на отношение младших школьников к музыке и искусству в целом [1, с. 22].

Для принятия социальных ценностей, школьник должен эстетически относиться к окружающей его действительности. Он должен ценить доверие, дружбу, любить близких ему людей, быть добрым внимательным по отношению к окружающим, он должен быть готов всегда прийти на помощь, уметь сострадать, сопереживать чувствам людей. Также ребёнок должен дорожить как своей, так и жизнью окружающих, ценить и принимать красоту человека, как внутреннюю, так и внешнюю. Эстетическое воспитание помогает младшим школьникам выявить положительные стороны в каждом учебном предмете, понять его значимость и полюбить предмет [3, с. 98].

Психологами отмечено, что на развитие и формирование эстетического вкуса детей младшего школьного возраста влияют и психические процессы, такие как чувства, образное мышление, воображение. Именно в этом возрасте у детей проявляются разнообразные формы эстетических чувств. Учителя младших классов должны приобщать своих учеников к прекрасному с учетом того, что общение с искусством должно приносить детям радость.

Развитие эстетического вкуса школьников является важным условием для всестороннего развития личности ребенка. Результаты научных исследований и анализ литературы показывают, что эстетический вкус принадлежит по своей категории к тем явлениям, которые требуют от педагогов системного подхода при решении данной проблемы. В стенах образовательного учреждения развитию интеллекта учеников уделяется должное внимание, а развитие вкуса эстетического, из-за недостаточной разработанности методического обеспечения, остается декларативным.

Е. Ю. Волчегорская [2] определяет понятие эстетической вкус, как способность различать воспринимать и оценивать ценности, которые свойственны искусству и являются основой для него. У человека формируются умения, вырабатываются ценности и формы общения в процессе различных видов художественного творчества, познавательной, преобразовательной, ценностно-ориентационной, коммуникационной деятельности. В этом заключаются две главные социальные функции культуры, определяемые, как: удовлетворение многообразных потребностей, возникающих у человека и формирование этих потребностей. Следовательно, можно утверждать, что способность индивида в процессе индивидуального и общечеловеческого общения вырабатывать ценностное отношение к человеческой деятельности и есть первое, и, вместе с тем важнейшее условие, создающее возможность приобщения индивида к культуре и воздействия культуры на индивида и формирования под этим воздействием его эстетического вкуса.

Процесс формирования у детей эстетического вкуса, эстетического отношения к нравственным ценностям проходит в две стадии, неразрывно связанные между собой, обуславливающие друг друга. Первая состоит в том, что по мере взросления ребенок усваивает определенные социальные установки. Наряду с этим воспитатели целенаправленно стремятся сформировать его представление об идеале – прежде всего с помощью вербально-изобразительных средств. В процессе овладения знаниями в школе, в ходе чтения, прослушивания музыки, восприятия живописных произведений, просмотра телевизионных передач и, конечно же, общения как со сверстниками, так и со взрослыми у школьника формируются идеальный образ мира, т.е. представление и понятие об идеальном, наилучшем устройстве жизни, об идеале человека, об идеальных отношениях, о прекрасном и т.д., а также мотивы и стимулы поведения. Вторая стадия – практическая реализация идеальных представлений в жизни. Реальная борьба за осуществление эстетических идеалов как социально обусловлен-

ных представлений о совершенной красоте в природе, обществе, человеке и искусстве способна превратить их в органическую часть мировоззрения, в действенный фактор воспитания и самовоспитания [4, с. 68].

Формирование эстетического вкуса обучающихся зависит от их возрастных особенностей развития. Так как формирование эстетических вкусов является многогранным и разносторонним процессом. Для формирования эстетического вкуса младших школьников влияют следующие условия:

1) семейный быт, т.е. условия жизни ребенка в семье. В семье формируются основы эстетического вкуса младших школьников, закладываются основы эстетического воспитания, приобщение к чувству прекрасного, первая оценка и видение красоты предметов и явлений;

2) учебная деятельность общеобразовательных школ, где в процессе уроков происходит овладение учебными дисциплинами, и учитель может формировать эстетические вкусы детей (родного языка, изобразительного искусства, музыки и чтения);

3) внеклассная и внешкольная работа (школьные кружки шитья и вязания, лепки, хоровое пение и др.);

4) взаимодействие учителя младших классов со школьными ученическими организациями;

5) сотрудничество общеобразовательных школ с центрами дополнительного образования;

6) сотрудничество с центрами детского и юношеского творчества, музыкальными и художественными школами.

Все перечисленные условия являются приоритетными, значимыми, могут способствовать формированию эстетического вкуса младших школьников, т.е. будут удовлетворены интересы и развитие их творческих способностей. Но в современном обществе существует и ряд проблем, препятствующих и усложняющих процесс формирования эстетического вкуса у детей. Эти возникшие трудности требуют от педагогов и родителей повседневной и кропотливой работы.

Таким образом, формирование эстетических вкусов обучающихся через различные формы работы в образовательном процессе будет способствовать одновременно и нравственному, и интеллектуальному развитию личности школьника.

Библиографический список

1. Алексеенко Н. В. Музыкально-эстетический вкус младших школьников: определение, понятие, пути развития // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 78-1. – С. 21–24.
2. Волчегорская, Е. Ю. Аксиологическая стратегия личностно-ориентированного эстетического воспитания младших школьников // Философия образования. – 2014. – № 3. – С. 128.
3. Горбунова О. А., Анисимов А. В. Сущность эстетического воспитания младших школьников // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 4 (65). – С. 96–98.

4. Моисеенко А. И. Формирование эстетических вкусов школьников как педагогическая проблема // Поволжский педагогический вестник. – 2017. – № 3 (16).
5. Ревякин Д. В. К проблеме формирования художественно-эстетического вкуса у детей младшего возраста // Начальная школа. – 2011. – № 4. – С. 93–96.

СОДЕРЖАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ЭФФЕКТИВНУЮ АДАПТАЦИЮ ПЕРВОКЛАССНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

EDN OOBPFE

С. М. Хапачева
Е. В. Фокина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
студент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. This article discusses the adaptation of first-graders to school education. It should be of particular importance for teachers, specialists and parents, who bear full responsibility for their students. Only successful adaptation at a younger age contributes to the further development of the child as a person in the future.

Keywords: development; psychological and pedagogical aspects of education and upbringing; adaptation of a first-grader; schooling.

В настоящее время множество первоклассников, которые перешли от домашних условий или условий детского сада к систематической учебной деятельности, испытывают школьный стресс. Данное состояние может возникнуть вследствие несоответствия возможностей обучающегося новым школьным требованиям, которые вызывают у него болезненное отношение к окружающим, и способствует образованию внутреннего психологического конфликта, сопровождающегося потерей учебной мотивации, снижением познавательной активности, пассивной позицией или возникновением конфликтных отношений с учителем и одноклассниками. Когда такой первоклассник длительное время пребывает в состоянии постоянного напряжения, которое постепенно ведет к стрессовому состоянию, это все способствует ослаблению всех его психических и физических функций.

Если возможности первоклассника соответствуют внешним требованиям новой социальной ситуации развития, то ему будет легче включиться в процесс обучения. Также он будет испытывать положительное эмоциональное состояние от пребывания в школе, которое служит индикатором социально-психологического аспекта адаптации ребенка и создает благоприятные условия для его дальнейшего психического развития.

Адаптация – естественное состояние человека, проявляющееся в приспособлении (привыкании) к новым условиям жизни, новой деятельности, новым социальным контактам, новым социальным ролям. В самом

распространенном своем значении школьная адаптация понимается как приспособление ребенка к новой системе социальных условий, новым отношениям, требованиям, видам деятельности, режиму жизнедеятельности и т.д. Ребенок, который вписывается в школьную систему требований, норм и социальных отношений, чаще всего и называется адаптированным [1, с. 29].

Значение этого периода вхождения в непривычную для детей жизненную ситуацию проявляется в том, что от благополучности его протекания зависит не только успешность овладения учебной деятельностью, но и комфортность пребывания в школе, здоровье ребенка, его отношение к школе и учению.

Первый класс школы – один из наиболее существенных критических периодов в жизни детей. Поступление в школу для многих из них – эмоционально-стрессовая ситуация: изменяется привычный стереотип, возрастает психоэмоциональная нагрузка. От того, как пройдет адаптация на первом году обучения, во многом зависит работоспособность и успеваемость обучающихся в последующие годы [2, с. 36].

Адаптация ребенка к школе – довольно длительный процесс. Не день, не неделя требуются для того, чтобы маленький ученик освоился в школе по-настоящему.

Таким образом, оказание специальной психологической помощи первоклассникам в самом начале их учебной деятельности позволит создать дополнительные условия для преодоления негативных факторов адаптационного процесса.

Цель программы: помощь в адаптации первоклассников к обучению в школе.

Данная программа ориентирована на развитие у первоклассников учебной мотивации, уверенности в себе и своих учебных возможностях, снижение школьной тревожности и снятия эмоционального напряжения, повышение коммуникативной культуры.

Задачи:

1. Сформировать устойчивую учебную мотивацию, самооценку и снизить уровень школьной тревожности.
2. Развивать когнитивные умения и способности, необходимые для успешного обучения в школе.
3. Развивать социальные и коммуникативные умения, необходимые для установления межличностных отношений со сверстниками и соответствующих ролевых отношений с педагогами.

Формы и методы работы: основной формой работы является групповое занятие с элементами психологического тренинга. Основное содержание групповой работы составляют игры, психотехнические упражнения, упражнения с элементами психогимнастика, релаксационные методы, продуктивно-творческая деятельность.

Принципы:

1. Принцип активности предполагает, что построение предметно-развивающей среды в образовательном учреждении, которая включает в себя создание эмоционального поля, обеспечивает формирование эмоциональной сферы младшего школьного возраста – основы социального развития.
2. Принцип системности, предполагающий существование алгоритма работы и использование возможностей всех основных направлений деятельности психолога.
3. Принцип ценности и уникальности личности, приоритета личностного развития, заключающийся в самоценности ребенка и в признании индивидуальности, при котором обучение выступает не как самоцель, а как средство развития личности каждого ребенка. Этот принцип предусматривает ориентацию содержания на интеллектуальное, эмоциональное, духовно-нравственное, физическое и психическое развитие и саморазвитие каждого ребенка с учетом индивидуальных возможностей и способностей [4, с. 79].

Каждое занятие состоит из пяти частей:

1. Организационная часть. Приветствие, представление домашнего задания. На данном этапе психолог приветствует группу, предлагает участникам представить группе выполненное домашнее задание.
2. Разминка. Включает в себя упражнения, способствующие активизации участников группы, созданию непринужденной, доброжелательной атмосферы, повышению сплоченности.
3. Основная часть занятия. Эта часть включает в себя лекции, игры, упражнения, задания, помогающие понять и усвоить главную тему занятия.
4. Рефлексия занятия (подведение итогов). В конце каждого упражнения предполагается рефлексия. Участникам предлагается поделиться своими чувствами, впечатлениями, мнениями, поговорить о своем настроении.
5. Заключительная часть, прощание. Эта часть включает в себя рассказ о домашнем задании. Участникам предлагается поделиться своими мыслями о пройденном занятии, высказать благодарности кому-либо из участников группы.

Этапы программы:

1. Введение. Знакомство первоклассника с нормами школьной жизни.
2. Развитие положительной учебной мотивации у первоклассников.
3. Развитие эмоционально-волевой сферы у первоклассников.
4. Снизить уровень школьной тревожности у первоклассников.
5. Заключительная часть.

В каждое занятие включены упражнения, направленные на развитие познавательных психических процессов (памяти, внимания, мышления, воображения).

Количество занятий – 1 раз в неделю. Продолжительность занятия – 35 мин, для предупреждения переутомления и сохранения оптимального уровня работоспособности первоклассника.

Таким образом, на первом этапе программы – знакомство первоклассника с нормами школьной жизни, мы проводили четыре занятия. У нас получилось создать атмосферу психологического комфорта, сотрудничества в классе, содействовать осознанию позиции школьника у первоклассников, осознать новые требования. Все обучающиеся старались во время занятий, активно взаимодействовали друг с другом.

В ходе второго этапа – развитие положительной учебной мотивации у первоклассников, нами было проведено также четыре занятия. У нас получилось создать атмосферу психологического комфорта в классе, создание условий для позитивного отношения к школе и стимулирование положительных эмоций, под средством творческой активности первоклассников. Нам удалось настроить первоклассников на положительное отношение к учебному процессу.

Третий этап был посвящен развитию эмоционально-волевой сферы у первоклассников, на котором было проведено четыре занятия. В течение этого этапа первоклассники учились распознавать свои эмоции и эмоции других, также как им управлять своим настроением, дети стали лучше понимать друг друга.

На четвертом этапе – снижение уровня школьной тревожности у первоклассников, нами было проведено четыре занятия. В процессе занятий, с помощью упражнений нам удалось: вербализировать, проработать и тревожность у первоклассников, снизить уровень негативных эмоций, связанных со школой. В течение работы, обучающиеся активно взаимодействовали друг с другом. Каждая встреча отличалась позитивным эмоциональным зарядом участников.

Пятый этап был заключительным, было проведено четыре занятия. При проведении занятий дети стали более открытыми, позитивными, сплоченными. По словам первоклассников, все занятия им понравились, помогли лучше узнать себя и своих одноклассников.

Библиографический список

1. Битянова, М.Р. Адаптация ребенка к школе: диагностика, коррекция. Педагогическая поддержка [Текст] / М.Р. Битянова. – М. : Педагогический поиск, 2014.- 256с.
2. Лысенко, А. Психологическая адаптация первоклассников к школе [Текст] / А. Лысенко // Учитель. – 2016. – № 4. – С. 22-24.
3. Мухина, В.С. Детская психология [Текст] : Учеб. для студентов пед. ин-тов. – М. : Апрель Пресс: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 352с.
4. Овчарова, Р.В. Практическая психология образования [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов по направлению и спец. психологии / Р.В. Овчарова. – М. : Академия, 2005. – 448 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ГИБКИХ (SOFT SKILLS) НАВЫКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШЕЙ ШКОЛЫ

EDN PCSVOL

С. В. Чумак

*Старший преподаватель,
Институт развития образования, г.
Краснодар, Россия*

Summary. The article presents the experience of working on the formation of soft skills of high school students with the help of the technology of «project activity» and the methodology of «six thinking hats».

Keywords: soft skills; project activity; the «six thinking hats» method.

Проектная деятельность – одна из эффективных образовательных технологий и средств личностного и профессионального самоопределения обучающихся общеобразовательных учреждений. Проектная деятельность активно вовлекает учащихся в процесс познания и формирования знаний через практическую деятельность, обогащается личностный опыт подростка. Одна из задач, которая стоит перед педагогами и школой – научить обучающихся добывать информацию, систематизировать ее и применять в жизни. Современная дидактика использует наглядность, практические и лабораторные работы, поисковый и проблемный методы. Технология проектной деятельности предполагает наличие социально-значимой задачи (проблемы) – исследовательской, информационной, практической. Дальнейшая работа над проектом – это разрешение данной проблемы.

Американский философ, психолог и педагог, основоположник метода проектов, Дж. Дьюи указывал на необходимость «критического мышления» и разработал принципы и методику его формирования для активного и сознательного усвоения учебного материала, что означает:

- владение многозначностью, т.е. умением передавать содержание понятий и теорий с помощью слов, рисунков и математических выражений;
- умение сжимать и обобщать информацию, создавать свои собственные экономные структуры, концептуальные карты и схемы;
- умение мыслить абстрактно, отвлекаясь от конкретного;
- умение находить главные, ведущие принципы любого явления [2].

В современном мире умение работать в команде, критически мыслить, управлять своим временем и эффективно общаться становится не менее важным, чем знание конкретных предметов.

Тематику «гибких» навыков (soft skills) исследовали М. И. Беркович, В. Давидова, Э. Ф. Зеер, Л. Н. Степанова, В. Шипилов, И. И. Черкасова, Т. А. Яркова и др. Несмотря на это, нет общепринятого определения термина «soft skills».

Некоммерческая организация «Партнёрство для навыков XXI» (*“Partnership for 21st century skills”*, США) выделяет четыре направления «soft skills», состоящие из четырех «К»:

- креативность,
- кооперация (сотрудничество),
- коммуникация (общение),
- критическое мышление [3].

«Гибкие навыки» помогают успешно адаптироваться к меняющимся условиям жизни и работы, а проектная деятельность предоставляет возможность развивать эти навыки в условиях реальных задач.

Проектная деятельность способствует формированию следующих умений:

1) командное взаимодействие: работа над проектом требует от учеников сотрудничества и умения слушать друг друга. Они учатся проводить конструктивные обсуждения, делиться идеями и принимать решения коллективно;

2) проблемное мышление: проекты часто становятся вызовом, требующим креативного подхода к поиску решений. Старшеклассники развивают способность думать критически и находить нестандартные решения;

3) управление временем: проектная деятельность помогает ученикам планировать свое время: расставлять приоритеты и следить за выполнением задач в срок;

4) презентационные навыки: старшеклассники учатся представлять свои идеи и результаты работы перед аудиторией, что значительно укрепляет их уверенность и ораторские способности;

5) эмоциональный интеллект: работая в команде, обучающиеся развивают понимание эмоций других, а также умение вести переговоры и находить общий язык. Интеграция проектной деятельности в образовательный процесс способствует не только качественному усвоению знаний, но и формированию необходимых для будущей жизни навыков.

Одна из техник, направленная на формирование гибких навыков, используемых при разработке проектов – метод «Шесть шляп мышления». Этот прием предложен Э. де Боно – британским психологом и писателем, экспертом в области критического мышления. Основой «6 шляп» стала мысль о стереотипности и однобокости мышления, т.к. мы привыкли рассуждать и действовать по определенному шаблону, не используя в полной мере мыслительные способности.

Метод шести шляп является психологической ролевой игрой, в которой задействованы шляпы различных цветов. Каждая из них активирует определённый стиль мышления. Поменяв шляпы, участник получает возможность рассмотреть обсуждаемую тему с разных сторон, что способствует формированию более полной картины и развитию творческого подхода к мышлению.

Шляпы и их роли:

1. Синяя шляпа: управление процессом. Определение структуры обсуждения и контроль за движением мыслей.
2. Белая шляпа: факты и информация. Здесь мы сосредотачиваемся на том, что знаем и что нужно узнать.
3. Красная шляпа: эмоции. Позволяет выразить чувства и интуитивные реакции без необходимости обосновывать их.
4. Черная шляпа: критика. Обсуждение потенциальных проблем и негативных аспектов идеи.
5. Желтая шляпа: оптимизм. Все позитивные стороны, преимущества и выгоды.
6. Зеленая шляпа: креативность. Генерация новых идей и возможностей, альтернативных решений [1].

Варианты работы с данным методом на занятиях проектной деятельности:

1. Групповые обсуждения: необходимо разделить учащихся на команды, каждая из которых получает «шляпу», далее – предложить учащимся рассмотреть проблему через призму своей шляпы.

2. Индивидуальные задания: каждый ученик выбирает «шляпу» и предлагает решение, а затем обсуждаются результаты.

3. Рефлексия. В конце занятия как подведение итогов: какие мысли или идеи были особенно ценными и почему.

Развитие гибких навыков (soft skills) у старшеклассников становится ключевым направлением в современной образовательной практике. Использование проектной деятельности – один из наиболее эффективных инструментов для формирования и укрепления гибких навыков. В процессе работы над проектами старшеклассники:

- учатся взаимодействовать в команде, распределяя задачи и роли,
- развивают способность анализировать проблемы и искать оптимальные решения,
- приобретают опыт самостоятельного принятия решений и управления временем,
- улучшают презентационные навыки, готовясь к защите своих идей.

Кроме того, данная технология создает условия для применения полученных знаний на практике, что повышает их значимость и помогает старшеклассникам глубже понимать учебный материал.

Таким образом, интеграция проектной деятельности в учебный процесс является важным шагом к формированию современных компетенций у старшеклассников, необходимых для успешного построения их будущего.

Библиографический список

1. Де Боно Эдвард «Шесть шляп мышления» URL: https://royallib.com/read/de_bono_edvard/shest_shlyap_mishleniya.html#0 (дата обращения: 08.11.2024).

2. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: Пособие для учителей и студентов педагогических вузов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: АРК-ТИ, 2005. – 112 с.
3. Фадель Ч., Бялик М., Триллинг Б. Четырёхмерное образование: компетенции, необходимые для успеха. – М.: Точка, 2018. – 240 с.

КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ И СТРАТЕГИИ СОВЛАДАНИЯ СО СТРЕССОМ В РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ

EDN PWMARE

Ю. Б. Шлыкова
Л. Н. Холматова

*Кандидат психологических наук, доцент,
магистрант,
Кубанский государственный
университет,
г. Краснодар, Россия*

Summary. The article contains the results of an empirical study of the statistical dependence between the cognitive style of field dependence - field independence and coping strategies in two age groups. Age and style features of the problem under study are identified and described.

Keywords: cognitive style; coping strategies; personality.

В современном мире вопрос об эффективности любого вида деятельности личности стоит весьма остро. Многие авторы стремятся к установлению ведущих личностных характеристик и особенностей, определяющих личностную успешность и эффективность. Среди наиболее часто изучаемых в психологической науке показателей эффективности – когнитивный стиль [1, 3, 4, 5].

Под когнитивным стилем в психологии понимают определенные модели работы когнитивной сферы с поступающей информацией [5]. Когнитивный стиль связывают не только с особенностями познавательной сферы человека, но и с его личностными особенностями [1, 2, 3]. И если изначально когнитивный стиль рассматривался в узком понимании – как механизм переработки поступающей извне информации, то сейчас под ним понимают особенности всей деятельности личности: речевой, мыслительной, когнитивной, моторной, коммуникативной и так далее [4, 5].

Целью представленного исследования стало изучение связи когнитивного стиля со стратегиями совладания личности.

Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что имеется связь между когнитивным стилем и ведущими стратегиями совладания личности.

Для проверки гипотезы нами использовались следующие психодиагностические методы: тест включённых фигур (Фигуры Готтшальдта),

стратегии преодоления стрессовых ситуаций SACS (Хобфол С., адаптация Водопьяновой Н., Старченковой Е.), беседа.

Эмпирическая часть исследования проводилась в 2024 году. В исследовании принимали участие респонденты в возрасте от 18 до 43 лет. Изначально мы провели диагностику когнитивных стилей респондентов (полезависимость/полenezависимость). Далее выборка была разделена на две возрастные группы: 18–22 и 38–43 года. Мы предположили, что как в стратегиях совладания, так и в их связи с полезависимостью будут проявляться возрастные особенности. В результате для сравнительного анализа сформированы 4 группы: полезависимые респонденты 18–22 лет (12 человек), полenezависимые респонденты 18–22 лет (14 человек), полезависимые респонденты 38–43 лет (14 человек), полenezависимые респонденты 38–43 лет (17 человек).

Для проверки статистической значимости различий между контрастными выборками использовался попарно U-критерий Манна-Уитни.

Мы выявили наличие возрастных и стилевых особенностей в плане выбора стратегии совладания со стрессовыми ситуациями.

Ассертивные действия наиболее характерны для полезависимой молодёжной группы (24,75 балла). Эти респонденты чаще остальных активно и последовательно защищают свои интересы, свою точку зрения, стремятся активно переработать сложившуюся стрессовую ситуацию. Однако и в других группах данный показатель достаточно выражен (20; 18,9; 20,2 балла). Мы можем говорить о том, что активная стратегия преодоления стрессовых ситуаций характерна для всей нашей исследуемой выборки.

Потребность в поиске социальных контактов, взаимодействии с другими людьми в стрессовой ситуации более характерна для полезависимых респондентов. В их подгруппах данный показатель статистически выше (24,8; 22,7 балла), чем в подгруппах полenezависимых (17,3; 19,5 балла). И это легко согласуется с потребностью полезависимых респондентов искать поддержку в устойчивых социальных контактах. Они более ориентированы на взаимодействие с социальным окружением и в ситуации помощи им самим, и в ситуации помощи другому человеку.

Социальная поддержка также более характерна для полезависимых респондентов. Их показатели по данной шкале также статистически выше (24,2; 22,7 балла), чем в полenezависимой группе (18,5; 13,8 балла). То есть для полезависимых респондентов более важны не только контакты, взаимодействие окружающих, но и их понимание и поддержка, сопереживание и соучастие в разрешении стрессовой ситуации. Менее всего нуждаются в социальной поддержке зрелые полenezависимые респонденты, чаще предпочитая самостоятельное решение проблем и поиск выхода из сложной ситуации.

Осторожность в поведении одинаково выражена у всех респондентов. Данная стратегия не зависит ни от возраста, ни от когнитивного стиля личности.

Импульсивность в ситуации совладания чаще встречается у полнезависимых респондентов. Их показатели немного выше (17,9; 15,7 балла), чем у полезависимых (16,25; 12,2 балла), но в рамках своих возрастных групп. То есть в молодёжной группе полнезависимые респонденты чаще используют импульсивные действия в ситуации совладания, чем их полезависимые ровесники. И в зрелой группе та же картина. Но без учета возрастного аспекта результаты схожи, только у полезависимой зрелой группы они несколько занижены.

Та же картина и по шкале избегания. В целом по выборке результаты похожи, но в пределах возрастных групп заметно, что стратегия избегания чаще используется полнезависимыми респондентами. То есть они чаще избегают решительных действий, требующих большей ответственности, и предпочитают избегать резких и категоричных решений.

Манипулятивные стратегии более характерны для молодёжной выборки. Они чаще, чем зрелые респонденты прибегают к подобным стратегиям, стремясь получить большую выгоду (моральную, психологическую, материальную).

Использование асоциальной стратегии выявило некоторые особенности. Во-первых, эта стратегия более характерна для полезависимой молодёжи. И это подтверждает устойчивые представления о склонности к асоциальному поведению ведомой, конформной молодёжи. Во-вторых, в рамках возрастных групп данная стратегия чаще встречается у полезависимых респондентов. И это тоже понятно, так как они более зависимы от внешних мнений, факторов, требований. Самые низкие показатели использования асоциальных стратегий у зрелой полнезависимой группы.

Однако агрессивность, как стратегия совладания со стрессом, имеет достаточно высокие показатели во всех исследуемых группах (от 17 до 22 баллов). Различия возрастные или стилевые не представлены.

Таким образом, наиболее связанными с когнитивным стилем оказались такие стратегии совладания, как поиск социального контакта и поддержки, импульсивность, избегание и асоциальное поведение.

Для полезависимых респондентов более характерны обращение к социальному окружению за содействием и поддержкой, но они же и более склонны к асоциальному поведению под воздействием асоциального окружения.

Полнезависимые респонденты чаще действуют импульсивно, ориентируясь на свою интуицию и эмоции, а также стремятся избежать сложностей и принятия значимых решений в стрессовой ситуации.

В результате проведенного исследования мы получили подтверждение гипотезы о том, что существует связь между когнитивным стилем и стратегиями совладания. Эта связь сложная, разносторонняя. Мы выявили ряд возрастных особенностей, так как изначально предполагали, что полезависимость и полнезависимость могут играть разную роль и по-разному

проявляться в юношеском и зрелом возрастных периодах. Также нами были выявлены и стилевые особенности, не зависящие от возраста респондентов.

Библиографический список

1. Волкова Н. Н., Гусев А. Н. Когнитивные стили: дискуссионные вопросы и проблемы изучения // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 2(22).
2. Дудникова Т. А. Когнитивные стили и совладающее поведение // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2019. – Т. 25. – № 3.
3. Жаббор А. М. Роль изучения когнитивных стилей в психологических исследованиях // Перспективные этапы развития научных исследований: теория и практика. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – 2020.
4. Нарцисова С. Ю. Феномен когнитивного стиля в психологии // Наука и современность. – 2011. – №8–2.
5. Холодная М. А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума. – М. : ПЕР СЭ, 2002.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ И СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОНР

EDN QVSZIN

И. А. Бучилова
Е. Ю. Герасимова
О. Г. Хлупина

*Учитель-логопед,
воспитатели,
Детский сад № 115,
г. Череповец, Вологодская область,
Россия*

Summary. Violations of the lexical and grammatical structure and coherent speech are the leading defect in the structure of general speech underdevelopment, which determines the special importance of classes for their correction and development in the learning system. Animation can be one of the most effective means of teaching in preschool institutions. It is necessary to link the theme of the cartoon with the theme of speech therapy.

Keywords: children with speech disorders; correction; lexical and grammatical structure; coherent speech; multiplication.

Дети с общим недоразвитием речи, являясь основным контингентом логопедических и комбинированных групп дошкольных образовательных учреждений, представляют собой сложную, разнородную группу по тяжести проявления дефекта и по природе его возникновения.

Проблемы развития речи, причины и формы ее нарушения, а также способы коррекции представлены в работах: Л. Н. Ефименковой, Н. С. Глухова, В. П., Жуковой, Р. И. Лалаевой, Е. М. Мастюковой, Н. В. Серебряковой, Т. А. Ткаченко, Г. В. Чиркиной, Т. Б. Филичевой и др.

Нарушения лексико-грамматического строя и связной речи являются ведущим дефектом в структуре ОНР, что обуславливает особое значение занятий по их коррекции и развитию в системе обучения [4].

Очень важно организовать процесс обучения так, чтобы ребенок мог активно, с интересом и увлечением работать на занятии. Это условие достигается сменой видов деятельности, использованием наглядности и игровых моментов. В настоящее время активизируются поиски инновационных подходов, методов, средств обучения, в том числе по развитию речи. На наш взгляд, одним из эффективных средств обучения на логопедических занятиях и на вечерних занятиях воспитателя в дошкольных учреждениях может быть мультипликация.

Проблема кинообразования и киновоспитания дошкольников изучалась в исследованиях: М. Л. Варшавской, Е. К. Глушковой, А. В. Спири-

ной, А. А. Степанова, З. А. Тидикиене, В. Н. Турицина, и др. [1], [2], [5], [6]. В исследованиях указанных авторов анализируется влияние телевидения, мультипликации на общее психическое развитие детей, на их эмоциональное состояние. Рассматриваются возможности мультфильмов как образовательного средства.

Однако в научной литературе представлены лишь отдельные работы, раскрывающие возможности мультипликации как средства развития речи детей.

Так, в исследовании М. Л. Варшавской изучалась проблема использования диафильма как средства развития связной речи у детей старшего дошкольного возраста. Исследователь изучал возможности использования разнообразных по содержанию и типу диафильмов (фильмов-сказок, диафильмов о явлениях общественной жизни, фильмов-очерков, диафильмов-иллюстраций художественных произведений), а также методы, приёмы и условия использования диафильмов в детском саду [1].

Коррекционно-развивающие возможности использования в логопедической работе DVD и средств мультипликации раскрываются в работе А. А. Гуськовой. Автор указывает, что данные средства усиливают наглядность, и тем самым повышают осознанность воспринимаемого материала. Динамичность, красочность и яркость мультфильмов, просмотр которых сопровождается выразительным озвучиванием героев, музыкой, вызывает у детей различные эмоциональные переживания, что в свою очередь благоприятно влияет на познавательную деятельность и обогащает ее чувственную основу. Это полезно в обычном детском саду. Но еще более эффективно в работе с детьми, имеющими нарушения речи [3].

Согласно рекомендациям А. А. Гуськовой, мультфильмы целесообразно использовать при проведении логопедических занятий по развитию лексико-грамматических средств языка и связного высказывания, увязывая тему мультфильма с темой логопедического занятия. Просмотр мультфильмов можно осуществлять как непосредственно на логопедическом занятии (целиком или фрагментарно), так и предварительно воспитателем, по заданию логопеда во второй половине дня [3]. После просмотра мультфильма можно предложить нарисовать понравившегося героя, провести дидактическую игру. Важно, чтобы такая работа по развитию речи была систематической.

Библиографический список

1. Варшавская М. Л. Диапозитивные фильмы и их применение в работе по родному языку с детьми дошкольного возраста: Дис. .канд. пед. наук. – М., 1953
2. Глушкова Е. К. О просмотре телевизионных передач детьми. // Дошкольное воспитание. – 1960. – № 10. – С. 88–91.
3. Гуськова А. А. Мультфильмы в детском саду: логопедические занятия по лексическим темам для детей 5–7 лет. – М., 2010.
4. Основы теории и практики логопедии / Под ред. Р. Е Левиной. – М., 1968.

5. Спирина А. В. Влияние восприятия телепередач с элементами насилия на отрицательные эмоциональные состояния детей дошкольного возраста: автореферат дисс. на соискание канд. пс. н. – Н. Новгород, 2009.
6. Степанов А. А. Психологические основы применения телевидения в обучении: Дис. канд. псих. наук. – Л., 1973.

СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕСС-РЕЛИЗОВ И ЗАЯВЛЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРКМЕНИСТАНА)

EDN SQUKRG

Р. Н. Канафиев
А. Язырадов

*Кандидат филологических наук, доцент,
А. Язырадов, магистрант,
Центр русистики и международного
образования,
Ивановский государственный
университет,
г. Иваново, Россия*

Summary. This work is devoted to the characteristics of the lexical features of modern diplomatic discourse and is based on the materials of the Russian-language version of the official website of the Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan. The subject of the study is the means of expressiveness used in texts, the study of which is important for the optimal training of modern diplomatic workers, translators and media representatives. The identified lexical features of the texts of diplomatic discourse not only demonstrate "fidelity" to the general stylistic requirements of the modern Russian language, but also show the uniqueness of the language of diplomacy and the diversity of the means used in it.

Keywords: political discourse; expressive means; diplomacy; diplomatic discourse; lexicology of the Russian language; diplomatic documents.

Знание и соблюдение правил поведения, этикета народа, с которым устанавливаются дипломатические контакты, значительно упрощает процесс межнационального и межгосударственного общения. В дипломатии владение речевыми нормами действительно является важным признаком профессионализма. Языковая малограмотность, согласно точному выражению К. Г. Паустовского, «...всегда является признаком низкой культуры и всегда сопряжена с малограмотностью идеологической». Правильное использование языка, учет культурных и национальных особенностей собеседников, умение выбирать подходящие формулировки и выражения – все это помогает строить эффективную коммуникацию и добиваться поставленных целей.

Современный дипломатический дискурс характеризуется использованием формального и нейтрального языка, а также применением специфической терминологии. В пресс-релизах и заявлениях Министерства иностранных дел Туркменистана характеризуется рядом лексических особен-

ностей, которые помогают создать официальный и профессиональный тон документа, подчеркивая уважение и стремление к мирному решению вопросов межгосударственных отношений.

Анализ дипломатических текстов не оставляет сомнений об их принадлежности к официально-деловому стилю современного русского литературного языка. Однако, как известно, среди других его разновидностей – административно-канцелярский и законодательный подстили – дипломатический подстиль отличается меньшей стилистической замкнутостью, так как в системе функциональных стилей русского языка он тесно взаимодействует с научным и публицистическим, имеет общие специфичные черты, проявляющиеся на всех лингвистических уровнях, в том числе и на лексическом [1, с. 47].

В языковом материале можно выделить ряд средств выразительности. Приведем несколько примеров, расширив поле поиска лексико-грамматическими особенностями рассматриваемых единиц в силу их общей функциональности в плане речевого воздействия дипломатических текстов [2, с. 116]:

– **риторические вопросы**, использование вопросов для привлечения внимания и акцентирования внимания на определенных моментах: *Как мы можем способствовать укреплению мира и стабильности в регионе?*

– **параллелизм**, повторение синтаксических структур для создания ритма и упорядоченности текста: *Туркменистан всегда стремился и будет стремиться к миру и сотрудничеству;*

– **антитеза**, противопоставление двух понятий для создания контраста и подчеркивания различий: *Вопреки трудностям, Туркменистан продолжает двигаться вперед к светлому будущему;*

– **гипербола**, преувеличение для усиления эффекта высказывания: *Туркменистан демонстрирует исключительное лидерство в регионе;*

– **олицетворение**, представление абстрактных идей или объектов как живых существ: *Мир и стабильность в регионе живут в сердцах всех туркменистанцев;*

– **эпитет**, использование образных определений для характеристики предметов и явлений: *Туркменистан – это островок мира и стабильности в регионе.*

– **сравнения**, сопоставление двух разных объектов для создания яркого образа: *Туркменистан сравним с маяком мира и стабильности в регионе.*

– **метонимия**, замена одного понятия другим, связанным с ним по смежности или ассоциации: *Туркменистан известна своими традициями гостеприимства и дружбы.*

Отдельно следует охарактеризовать типы и функцию **метафор** (перенос свойств одного предмета на другой для создания нового смысла) в анализируемых текстах, рассмотрев несколько вариантов переноса значений и примеры использования метафор в каждом случае:

– перенос значения на основе сходства в физических свойствах: *Туркменистан – жемчужина Центральной Азии*. Здесь метафора «жемчужина» используется для описания Туркменистана как красивого и ценного места, обладающего уникальными качествами.

– перенос значения на основе сходства в функциях: *Дипломатия – это мост между народами*. Здесь метафора «мост» используется для описания дипломатии как средства связи и взаимодействия между разными культурами и странами.

– перенос значения на основе сходства в поведении или характере: *Туркменистан – твердый защитник мира и стабильности*. Здесь метафора «защитник» используется для описания роли государства в обеспечении мира и стабильности, сравнивая страну с сильным и надежным воином.

– перенос значения на основе сходства в звучании или написании: *Туркменистан – земля возможностей*. Здесь метафора «земля возможностей» используется для описания места, где возможно реализовать свои мечты и стремления, подобно тому, как сочетание «земля обетованная» ассоциируется с местом исполнения желаний.

– перенос значения на основе сходства в форме или внешнем виде: *Туркменистан – оазис мира и стабильности*. Здесь метафора «оазис» используется для описания Туркменистана как спокойного и безопасного места, изобилующего миром и стабильностью, подобно оазису в пустыне, который является источником воды и жизни.

Наряду с широким применением метафор особо стоит заметить и своеобразие фразеологии в изученном материале. Идиоматика в текстах официальных сообщений в дипломатическом общении отличается высокой степенью официальности, отсутствием эмоциональной окраски и книжностью. Она служит для передачи сложной информации в сжатой и выразительной форме, что делает ее удобной для использования в дипломатических кругах: *открыть новую страницу в отношениях* – о начале нового этапа в отношениях между странами или организациями; *держат руку на пульсе* – внимательно наблюдать за ситуацией и быть готовым быстро реагировать на любые изменения; *быть на высоте положения* – способность успешно справляться с поставленными задачами и выполнять свои обязанности на высшем уровне; *идти в ногу со временем* – способность адаптироваться к современным условиям и тенденциям и т. д.

Выявленные лексические особенности текстов дипломатического дискурса, с одной стороны, не только демонстрируют «верность» общим стилистическим требованиям современного русского языка, но и показывают и своеобразие языка дипломатии и разнообразие используемых в нем средств. С другой стороны, проведенный анализ пресс-релизов и заявлениях МИД Туркменистана на русском языке обнаруживает перспективы исследования, включая изучение эволюции лексического состава дипломатического дискурса, анализ влияния культурных и исторических факторов на использование тех или иных выражений, а также разработку методик ана-

лиза и интерпретации разножанровых дипломатических речевых произведений как в устной, так и письменной формах. Кроме того, определенный интерес представляет перспектива лингвистического, дискурсивно-текстового портретирования языковых личностей отдельных дипломатических деятелей. Такое развитие исследования поможет глубже понять механизмы функционирования дипломатии и международных отношений, реконструировать «дипломатический» сегмент языковой картины мира, а также улучшить качество международной коммуникации.

Библиографический список

1. Терентий Л. М. Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 1. – С. 47–56.
2. Фурсова Д. А., Молокова Л. В. Средства речевой выразительности в публичной речи политиков (на примере политических текстов В.В. Путина и В. В. Жириновского) // Язык. Речь. Общество : материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Иркутск, 28 апреля 2021 г.). – Иркутск, 2021. – С. 116–125.

ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ НАРЕЧИЙ *ОЧЕНЬ И МНОГО*

EDN TGNUIR

Н. В. Кудасова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Рязанское гвардейское высшее
воздушно-десантное командное училище
имени генерала армии В. Ф. Маргелова,
г. Рязань, Россия*

Summary. The article deals with conditions and situations of using quantitative adverbs *many* and *very many* in phrases with verbs of perfect and imperfect type taking into account semantico-grammatical peculiarities.

Keywords: perfect and imperfect type; semantic-grammatical peculiarities quantitative adverbs.

В речи изучающих русский язык как иностранный встречаются ошибки, объяснить которые бывает трудно. К числу таких ошибок относятся случаи неточного употребления некоторых количественных наречий, например: *Он очень много* радовался нашему подарку; *Это будет много* помогать мне в учебе; *Мне очень много* нравится эта книга.

Учащихся занимает вопрос, почему можно сказать *Он очень* увлекается стихами; *Он сильно волнуется*, но нельзя – *Он очень* пишет стихи; *Он сильно* работает; *Он страшно* занимается.

Характерно, что такие ошибки появляются не только на начальном этапе обучения, но и у учащихся, довольно хорошо владеющих русским

языком. При этом они возникают не в результате незнания данных слов: как правило, слова эти бывают хорошо известны.

Ошибки подобного рода иногда можно объяснить как результат интерференции родного языка.

В настоящей статье нам хочется остановиться на сочетаемости глаголов с количественными наречиями *очень* и *много*.

Сочетаемость глаголов с данными наречиями определяется не только семантико-грамматическими особенностями глаголов, но и свойствами самих наречий.

Наречия *много* (*мало*), с одной стороны, и *очень*, с другой, различаются по своим валентным свойствам.

Наречие *очень* чаще всего встречается в сочетании с прилагательным или наречием в форме положительной степени: «Читал ваше письмо, читал. Хорошее письмо, *очень* хорошее.

В приведенных примерах наречие *очень* указывает на высокую степень проявления признака и выступает как единица, соотносительная с элятивом. Сравните: *Это очень интересная книга – Это интереснейшая книга.*

Можно наметить несколько семантических групп глаголов, сочетающихся с данным наречием; это глаголы, указывающие на:

а) эмоциональное или физическое состояние лица: *любить, нравиться, волноваться, удивляться, радоваться, сердиться, уважать, интересоваться, обидеться, беспокоиться, хотеть, верить, жалеть, завидовать* и др.;

б) изменение состояния, положения: *вырасти, устать, измениться, отстать, покраснеть, похудеть, привыкнуть* и др.;

в) состояние, проявляющееся в действии: *стараться, стремиться, мешать, помогать, торопиться, спешить* и др.

Наречие *очень*, как правило, не сочетается с глаголами, обозначающими конкретные действия. Если эта закономерность нарушается, то появляются ошибки типа: *Он очень занимается. Очень работает.*

Однако следует иметь в виду, что в разговорной речи встречаются случаи нетипичного употребления данного наречия. Сравните: Ребенок *очень сильно* кричит (плачет) – Ребенок *очень* кричит; Она *очень внимательно* следит за собой – Она *очень* следит за собой; Они *очень крепко* дружили – Они *очень* дружили; Он *очень настойчиво* советовал нам поехать на юг – Он *очень* советовал поехать на юг.

Это объясняется характерной для разговорной речи тенденцией к пропуску наречия, определяемого наречием *очень*, если данное словосочетание указывает просто на интенсивность действия. Примеры такого употребления количественного наречия *очень* мы находим и в художественной литературе: «И перед тем, как навсегда расстаться, Не стал бы *очень* добиваться, Кто этот вам любезный человек?» (Грибоедов)

Особенно широко с наречием *очень* сочетаются глаголы, которые или в силу своей семантики, или в соответствии с конкретным контексту-

альным употреблением указывают – через действие – на свойство предмета или характеризует предмет: При ветре мачта *очень* скрипит; Этот костюм вам *очень* идет; Это лекарство *очень* действует на сердце.

Интересно отметить, что во всех случаях типичного употребления наречия *очень* одинаково активно сочетается как с глаголами несовершенного, так с глаголами совершенного вида. Для нетипичного употребления характерны глаголы преимущественно несовершенного вида.

Наречие *много* в отличие от наречия *очень* не сочетается с прилагательными и наречиями в форме положительной степени, оно чаще употребляется:

а) в сочетании с существительным или местоимением для обозначения большого количества чего-либо («Народу собралось *много* – человек сто, не менее» – Пришвин);

б) в приглагольной позиции («Я *много* думаю об этом полуночном солнце и о темных ночах» – Пришвин);

Нас интересует употребление наречия *много* при глаголе для характеристики самого действия (например: Он *много* пишет), количественную же характеристику результата действия (например: Он *много* написал) мы не рассматриваем.

Наречие *много* может употребляться в сочетании с глаголами, обозначающими:

а) род занятия, конкретный вид деятельности или просто конкретное действие: *работать, трудиться, учить, заниматься, читать, писать, петь, танцевать, строить, воевать* и др.;

б) состояние: *стоять, сидеть, лежать, болеть, спать, молчать, бодрствовать* и др.;

в) перемещение: (сюда входят и глаголы движения, но не в полном объеме, а только глаголы типа *ходить*): *двигаться, гулять, шагать, ходить, ездить, бегать, бродить, плавать* и др.

В употреблении наречия *много* привлекает внимание то, что это наречие, как правило, сочетается с глаголами несовершенного вида, употребление же наречия *много* с глаголами совершенного вида ограничивается в основном глаголами совершенного вида с приставками **по-** или **на-**; *Он много потрудился в своей жизни; Я много слышал об этом чудесном крае.*

В большинстве же случаев, особенно если глагол переходный, употребление наречия *много* при глаголе совершенного вида характеризуется иными отношениями между главным и зависимым словом. Сравните: *Он много читает.* – *Он много прочитал* (количественно характеризуется результат действия, его объект, а не само действие).

Часто употребление данного наречия при глаголе совершенного вида оказывается невозможным. Например, в предложении *Выступление спортсмена не было безукоризненным: он много ошибался* замена *ошибался* на *ошибся* недопустима.

В первом предложении наречие *очень* относится к глаголу в форме настоящего или прошедшего времени со значением процесса. В данное предложение можно ввести и другие лексические показатели, уточняющие именно это значение глагола: *Весь день* он очень страдал.

К сочетанию много страдал нельзя добавить обстоятельства, указывающие на непрерывный процесс, так как в сочетании *много страдал* содержится элемент повторения, например: *Он много смеялся; Он много путешествовал.*

Таким образом, если мы хотим помочь обучающимся избавиться от некоторых ошибок, связанных с употреблением наречий, то целесообразно изучать наречия не просто как отдельные лексические единицы, а включать их в определенную систему противопоставлений и связей. Это путь, который позволит преподавателю облегчить работу учащихся, помочь им глубже понять некоторые закономерности языка.

Библиографический список

1. Иевлева, З. Н. Методика преподавания грамматики в практическом курсе русского языка для иностранцев / З. Н. Иевлева. – М. : Рус. яз., 1998.
2. Остапенко, В. И. Обучение русской грамматике иностранцев на начальном этапе / В. И. Остапенко. – М. : Рус. яз., 1987. – 144 с.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

EDN TRAGYH

Г. А. Мусатова

*Кандидат филологических наук, доцент,
Рязанское гвардейское высшее
воздушно-десантное командное училище
имени генерала армии В. Ф. Маргелова,
г. Рязань, Россия*

Summary. The article examines the features of the use of linguistic means in modern military newspapers and magazines. The relationship between the stylistic fixation of a word and its thematic relevance is noted. The author shows the functional consolidation of military vocabulary.

Keywords: military newspapers and magazines; journalistic style; stylistic features; military vocabulary.

Публицистика обращена к социальным, политическим, культурным, бытовым проблемам общества, поэтому её называют летописью современности. Публицистический стиль широко используется в средствах массовой информации: в журналах, газетах, в ораторских выступлениях общественно-политических деятелей, в журналистских выступлениях на телевидении и радио.

В текстах публицистического стиля описываются социально значимые события, которые затрагивают интересы многих людей, поэтому адресат публицистического текста является массовым. Донести до адресата определенную информацию, дать оценку фактов, событий, в кратчайший срок сообщить о свежих новостях, сформировать мировоззрение читателя и общественное мнение, убедить слушателя, читателя, зрителя в своей правоте – таковы главные цели автора публицистических текстов.

Если научная и деловая речь ориентируются на интеллектуальное отражение действительности, художественная речь – на её эмоциональное отражение, то публицистический стиль во многих ситуациях перерабатывает тексты, созданные в рамках других стилей, стремится удовлетворить как интеллектуальные, так и эстетические потребности общества.

Выдающийся французский лингвист Ш. Балли писал, что «научный язык – это язык идей, а художественная речь – язык чувств» [2, с. 281], публицистика – язык и мыслей, и чувств. Важность темы, которая освещается в средствах массовой информации, требует основательных размышлений и соответствующих средств логического изложения мысли, а выражение авторского отношения к событиям невозможно без использования эмоциональных языковых средств.

Главными языковыми особенностями современного публицистического стиля следует назвать принципиальную неоднородность стилистических средств, использование и абстрактной, и конкретной лексики, сочетание стандартных и экспрессивных средств языка, использование специальной терминологии и эмоционально окрашенной лексики.

Использование наиболее типичных для данного момента общественной жизни способов изложения материала, наиболее частотных лексических единиц, характерных для данного времени фразеологизмов и метафорических употреблений слова является важной чертой публицистики. Актуальность содержания заставляет журналиста искать актуальные формы его выражения, общепонятные и в то же время отличающиеся свежестью, новизной.

Публицист стремится писать о том, что вызывает интерес у определенных общественных групп, выделяя те стороны жизни, которые важны для его потенциальной аудитории. В статье «Сверхлёгкие летательные аппараты: проблемы и решения» (Армейский сборник, 2017, № 11) автор отмечает, что важной составной частью обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и безопасности воздушного движения над территорией страны обоснованно считается контроль воздушного пространства, а *«необходимым условием для его реализации является соблюдение порядка использования летательными аппаратами воздушного пространства и информационного обеспечения органов военного и государственного управления своевременными и точными данными о воздушной обстановке»*. М. Ходор рассказывает о нарушениях, связанных с полётами незарегистрированных воздушных судов, размышляет о перспективах раз-

вития малой авиации, о проблемах системы разведки и контроля воздушного пространства.

Профессор Ю. В. Рождественский выделяет две группы стилистических средств в языке средств массовой информации:

- признаваемое,
- отвергаемое.

«В семантическую сферу признаваемого входят все предметы мысли (то есть лица, документы, организации, события и т.п.), которые считаются позитивными с точки зрения органа информации и риторической позиции автора текста массовой информации. В семантическую сферу отвергаемого входят все предметы мысли, которые считаются негативными» [4, с. 249].

Соотношение «признаваемого» и «отвергаемого» зависит от информационной политики данного органа информации, то есть от внешних для языка причин, но отражается это соотношение на стилистической окраске употребляемых в речи языковых средств, в том числе на лексемах, являющихся вне текста совершенно нейтральными.

Соотношение этих двух сфер в истории нашей публицистики менялось. Например, слова *хозрасчёт, хозяйственная самостоятельность, обновление, консенсус, инициатива снизу, гласность, демократизация, кооперативы* в период перестройки (вторая половина 80-х гг. XX века) к сфере принимаемого; в сферу отвергаемого входили: *аппаратчики, бюрократия, инертность, механизмы торможения, застой, догматизм, конфронтация, экстремизм, радикализм, административно-командная экономика, милитаризация, горячие точки, национальные конфликты*.

Необходимо отметить, что здесь речь идёт только о словах, а не о реалиях жизни. Одобряемое словесно далеко не всегда активно поддерживалось на деле.

Теперь обратимся к СМИ начала XXI века. В сферу принимаемого входят следующие слова и устойчивые сочетания слов: *возрождение России, кабинет министров, государственные интересы, мировая роль России, исполнительная вертикаль, жёсткие / чрезвычайные / адекватные меры, демократия, интеграция, бюджетная дисциплина, внятная политика, информационная безопасность*; в сферу отвергаемого входят: *экстремисты, шпионы, ваххабиты, чеченские боевики, сепаратисты, забастовщики, глобализация, силовой диктат, коррупция, криминализация*. Здесь снова необходимо подчеркнуть, что речь идет не о политике, а об эмоциональной окраске слов в текстах публицистического стиля.

У различных стилевых элементов существуют определённые функции, которые играют большую роль в формировании мнения, впечатления аудитории по тому или иному вопросу при прочтении публикации. Стилистическая характеристика слова определяется тем, как оно воспринимается говорящими: как закреплённое за определённым функциональным стилем или как уместное в любом стиле, общеупотребительное. Стилиевой закреплё-

лѐнности слова способствует его тематическая отнесѐнность. Мы чувствуем связь слов-терминов с научным языком, относим к публицистическому стилю слова, связанные с политической или военной тематикой, выделяем как официально-деловые слова, употребляемые в делопроизводстве [3, с. 173].

В составе военной лексики можно выделить слова, свойственные военной речи в целом, и слова, закреплѐнные за конкретными функциональными стилями. Функциональная закреплѐнность лексики наиболее определѐнно выявляется в речи. Военные слова не подходят для непринуждѐнной беседы, военные термины редко употребляются в разговоре с детьми, они более уместны в официально-деловом или публицистическом стиле. Например: *мичман, снайпер, фарватер, бушлат, диверсия, зенитные ракетные комплексы «Стрела-10», ПЗРК «Верба» и «Игла», комплексы малой дальности «Панцирь-С1», бомбардировщики Ту-22М3, комплексы «Искандер-М» и «Точка-У».*

Военные слова могут быть использованы в различных стилях речи, что свидетельствует об их общеупотребительности, например: *бюджет (Бюджет верстался прозрачно, корректно, сбалансированно), атака, корпорация (Корпорация «МиГ» приступает к производству первой партии новейших истребителей), специалист, армия (Российские специалисты подготовили почти 900 саперов для сирийской армии).* Главный критерий употребления и отбора речевых средств – общедоступность.

Таким образом, характерной особенностью языка газет и журналов является широкое использование военной лексики для освещения социально-политических, экономических, военных вопросов. Военная лексика активно и продуктивно применяется как информативное средство, оказывая при этом эмоциональное воздействие на читателя, слушателя.

Библиографический список

1. Армейский сборник : научный практико-методический журнал / учредитель «Министерство обороны Российской Федерации». – 2017. – № 6–12.
2. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
3. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка : учебное пособие / И. Б. Голуб. – М. : Айрис-пресс, 2010. – 448 с.
4. Рождественский, Ю. В. Общая филология / Ю. В. Рождественский. – М. : Фонд «Новое тысячелетие», 1996. – 326 с.
5. Российское военное обозрение : информационно-аналитическое издание / учредитель «Министерство обороны Российской Федерации». – 2020. – № 6–12.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

EDN TSPJUF

Г. А. Шушарина
К. А. Беляева

*Кандидат филологических наук, доцент,
студент,
Комсомольский-на-Амуре
государственный университет,
г. Комсомольск-на-Амуре,
Хабаровский край, Россия*

Summary. The article deals with the peculiarities of translating sentences containing elliptical constructions from English into Russian on the example of a scientific text. It is pointed out that the most frequent transformation in text translation is addition. The use of addition is explained by the differences in the structure of English and Russian, which do not allow translating ellipsis literally without loss of meaning.

Keywords: ellipsis; scientific text; transformation; addition.

В лингвистике под понятием эллипсис понимается намеренное опущение языковой единицы в тексте или высказывании [1]. Кроме того, в значение этого термина входит такой процесс как опущение элементов в синтаксических конструкциях. Другими словами, в предложении эллипсис выражается в отсутствии одного или более компонентов, который без труда восстанавливается, исходя из контекста и речевой ситуации.

Необходимостью для данного лингвистического феномена является потребность в умеренном использовании языковых ресурсов. На пути своего развития язык имеет тенденцию к сокращению и убыстрению, что сокращает умственные и физические затраты человека в ситуации общения [2]. Эллипсис также позволяет сфокусировать собеседника на ключевой части высказывания, подчеркнуть его эмоциональную составляющую и информацию, им передаваемую. В литературе использование эллипсиса позволяет достигнуть образности, создать эстетически привлекательную композицию. Однако некоторые исследователи указывают на негативную сторону использования сокращенных конструкций в языке. Как аргумент в этом случае приводится пренебрежение грамматическим правилам, постоянная тенденция к их упрощению.

В настоящей статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ англоязычных контекстов, содержащих эллиптические конструкции, и их переводы на русский язык. Материалом исследования послужил текст «Forests could help detect ghost particles from space» из журнала ScienceNewsExplores [3]. Перевод контекстов был осуществлен К. А. Беляевой. Стиль данного текста – научный. Это подтверждают следующие характеристики: большое количество научных терминов и сокращений (neutrinos, subatomic particles, tau lepton, radio wave); использование слов в прямом значении (Connecting those wires to electronics could read out the

radio waves); синтаксис, осложненный придаточными предложениями условия, цели, следствия (Scientists would just need to wire up the trees to detect when they encountered the radio signals). Кроме того, структура текста логичная, последовательная.

В тексте оригинала было обнаружено использование эллипсиса, обусловленное стремлением к краткости и лаконичности текста, а также попыткой избежать повторяющихся членов предложения. При переводе отрывков были задействованы только лексические трансформации, среди которых трансформация добавления использовалась чаще всего.

Оригинал: *If only neutrino detectors could grow on trees, thought Steven Prohira. Or – could they?* Перевод: *Если бы только детекторы нейтрино могли расти на деревьях», – подумал Стивен Прохира. Или – они и в правду способны воплотить это в жизнь?* В этом случае трансформация добавления была использована для того, чтобы восстановить опущенный контекст и внести ясность в текст перевода. Добавление использовалось в случаях перевода предложений с ситуативным эллипсисом, а именно с эллипсисом именной и глагольной группы. Рассмотрим эти примеры. Оригинал: *One technique: Nail a wire into each tree or wrapped in a coil around its trunk.* Перевод: *Они могут использовать следующую технику: прибить проволоку к каждому дереву или обернуть его ствол катушкой.* Оригинал: *If true, this might affect radio-wave detection late in the year by trees that shed their leaves in fall.* Перевод: *Если предположение правдиво, это обстоятельство может повлиять на обнаружение радиоволн в конце года деревьями, сбрасывающими листья осенью.*

Различия в структуре английского и русского языка делают невозможным дословный перевод эллипсиса. Во избежание искажения смысла опущенные члены предложения и части контекста с помощью трансформации добавления были восстановлены. Также данная трансформация способствовала приданию текста формы, удобной для восприятия реципиентом.

Использование добавления как наиболее частотной трансформации объяснимо различиями в структуре английского и русского языка, которые не позволяют переводить эллипсис дословно без потери смысла. Следовательно, при переводе приходится восстанавливать «опущенный» член предложения или часть текста оригинала.

Библиографический список

1. Бутусова А.С. Эллиптические предложения: семиотический аспект // Гуманитарные и социальные науки. – 2023. – Т. 98. № 3. – С. 40-45.
2. Камагина И.В. Эллипсис и сходные синтаксические явления в современном русском языке // Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2015. – № 1. – С. 168-174.
3. Conover E. Forests could help detect ghost particles from space // Snexplores.org : science news. – URL: <https://www.snexplores.org/article/forests-detect-neutrinos-ghost-particles-physics> (дата обращения: 15.04.2024).

THE CONCEPT OF THE INNER WORLD OF A MAN IN LINGUISTICS AND PSYCHOLOGY

EDN XFEKXS.

M. Yu. Chikil
Ye. I. Subbota

*PhD in Philology, Associate Professor,
PhD in Philology,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank,
Minsk, Belarus*

Summary. The article is dedicated to the features of the inner world representation in psychological and linguistic studies. The basic components of the inner world of a man and the ways of their representation in a lexical and semantic system of language are revealed. The analysis draws attention to key concepts of culture and cognitive aspects of language that influence the description of the inner world in the form of language signs.

Keywords: inner world of a man; anthropocentrism; metaphor; semantic categories; concepts of inner world.

One of the concepts denoting the internal, spiritual, subjective component of human existence is the concept of the inner world. There are many views on the definition of this phenomenon. The metaphor of the "inner world" is widely used in everyday language. In addition, the metaphor of the inner world is also used in scientific fields such as humanities, literature, art – in those studies the object of which is a man. The concept of the inner world is also used in psychology, when considering the problems of studying the holistic psyche, the representation of the subjective content of the psyche, emotions and other mental phenomena.

The phenomenon of the inner world is complex and debatable, since each person is unique, they have their own psychological reality. One of the options for designating a holistic mental reality is the concept of the inner world. This article examines the problem the inner world representation of a person in psychology and linguistics in their objectively existing relationships.

For an extended period, the philosophical concept of "reflection" predominated in the field of psychology, whereas a primary focus was on the issue of an individual's accurate and adequate perception of the external objective world. At the same time, the inner life of a person has always been the subject of psychology. Significant contributions to the exploration of this issue have been made by various schools of thought within depth psychology, including the psychoanalysis of Sigmund Freud, the analytical psychology of Carl Jung, and the individual psychology of Alfred Adler.

The research conducted by V. D. Shadrykov, V. A. Mazilov, R. T. Hurlburt is explicitly focused on the phenomenon of the inner world, while the works of authors such as S. L. Rubinstein, K. A. Abulkhanova, and S. K. Nartavykh-Bochaver explore this phenomenon indirectly. Within the field

of psychology, there are more advanced areas of inquiry that investigate the mental and spiritual characteristics of an individual's inner world.

According to V. D. Shadrikov, "human experiences encompass all the ideal components of mental activity. This includes not only perceptual images but also stored memories and the cognitive processes involved in addressing life situations and challenges. All ideal components of the psychological system of activity are intrinsically linked to emotional experiences. Consequently, all information that constitutes an individual's inner world is inherently related to these emotional experiences" [1, p. 69].

From the perspective of psychological theory, the inner world of an individual can be conceptualized as a construct rooted in the needs, information, and emotions of the person. This inner world is shaped throughout an individual's life, reflecting the unique properties and characteristics of a person, and it serves as a repository for the full spectrum of the individual's experiences and existential diversity.

As previously noted, the inner world of an individual emerges as a result of the person's awareness of their own needs and experiences, and its ongoing existence remains inextricably linked to the specific needs and experiences of that individual. V. A. Mazilov believes that the biological foundation underpinning the structure of the inner world is rooted in the physical functional system of behavior, in which distinct components of the human nervous system are identified and morphologically established, with particular emphasis on the brain. Thus, while the inner world of an individual may function with a degree of relative independence, it remains inseparable from the individual themselves [4, p. 19].

In psychology, there are more advanced areas dedicated to the exploration of the mental and spiritual constituents of an individual's inner world. The research conducted by G. Ya. Demeneva has facilitated the identification of various categories that represent the contents of the inner world as verbalized by the subject.

These categories include: metaphorical imagery; characteristics of the inner world as a whole; patterns of behavior and activity; individual traits of the particular person's inner world; emotional phenomena; cognitive processes; motivational dynamics; psychophysiological and mental states; systems of worldview and subjective meanings; and external phenomena. Consequently, the inner world is recognized as a holistic psychological construct that profoundly influences an individual's overall mental functioning. The conceptualization of the inner world plays a critical role in mediating the individual's relationships with the external environment and with oneself, thereby impacting self-attitude and self-awareness [2, p. 128].

In linguistic research of the 21st century an anthropocentric approach is used, the attention of scientists is focused on the study of the linguistic personality as the main representative of the linguistic worldview. The linguistic worldview is the semantic basis on which the entire lexical and semantic system

of language is based, it arises in the process of human interaction with the world. In addition to the fact that a person is a social being, lives in society, interacts with other members of this society, he also lives in his inner world. It can be argued that everything that exists in the external world – the physical, material world, passes through awareness in the inner world. A person fixes an image of the world in his consciousness, which can be considered a secondary image of the objective world. The fixed picture is realized in the form language signs. A refraction of mental activity occurs through the prism of language in the process of reflecting reality in the consciousness of a person.

According to N. D. Arutyunova the concept of “a person’s inner world” includes his mental constants, character, inclinations, behavior, general personality structure, views, tastes, ideas, transient mental and emotional states, desires, intentions, thoughts, abilities, objective and non-objective feelings [1, c. 763].

In linguistics, studies of the inner world of man were carried out both within the system of concepts and terms of the concept of the linguistic picture of the world, and outside of it. The studies by L. G. Babenko, L. M. Vasilyeva, V. V. Vinogradov, V. I. Shakhovsky and other scientists were aimed at studying the phenomena of the intellectual and emotional life of man. With the advent of the concept of the linguistic worldview the study of the inner world of man acquires special relevance. The research by Yu.D. Apresyan, N. D. Arutyunova, V. N. Teliya, E. V. Uryson, T. V. Bulygina, A. D. Shmelev, M. V. Pimenova laid the foundation for the study of the linguistic image of man, in particular, the inner man [1, 6, 7, 9].

M. V. Pimenova points out the fact that in science, when attempting to describe the phenomena of the inner world, a materialistic approach is used; when studying the inner world, researchers try to measure, calculate, or at least, formally describe all the objects of this world as in linguistics. And if much attention is paid to the conceptual system of the objective world in linguistics, then the inner world is studied fragmentarily, not independently, in the form of opposition to the external (physical) world [6, c. 36]. The researcher argues that linguistic schemes for describing phenomena in the inner world are usually borrowed from schemes for describing objects in the external world; these can be parts of the human body or objects created by human hands [8, c. 38].

E.V. Koskina studied a number of universal cognitive and at the same time inter-level semantic categories: the category of space, subject, object and instrument. According to the researcher events and phenomena of a person’s inner life are likened to the external – physical, natural and social world, its procedural, eventual and spatial-objective characteristics by means of these categories [5, p. 5]. The scientist concludes that the content of the considered semantic categories representing a person’s inner world is not exhausted by the generalized categorical meanings of grammatical forms and constructions developed in the language, that are capable to be realized syntactically as certain constructive-semantic components of an utterance. Based on the lexical and

grammatical system developed in the language, which expands in speech through the use of occasional metaphors, original figurative comparisons and structural and semantic transformation of stable expressions, each of the semantic categories represents a system of subcategorical meanings that differentiate abstract concepts and form its figurative and associative potential [5, p. 18].

It is generally accepted that a person exists in the external and internal worlds simultaneously. The external world is usually called objective, and the internal world is subjective. In its perception a person unites these two worlds.

In scientific literature the term “inner man” is used, which is synonymous with the concept of the inner world of a person. In a naive picture of the world man is a combination of body and soul, which is comparable to the combination of the “external man” and the “inner man”. M. V. Pimenova introduces the concept of “spiritual man” – the inner man, that part of man that belongs to spirituality [6, p. 45]. The researcher also claims that the multifaceted nature of the “inner man” in a certain culture allows us to speak of its functional significance within the framework of this culture, and attributing valuable qualities to it reflects its significance for the bearers of such a culture [6, p. 48].

The names of feelings were studied and described in detail by N.D. Arutyunova. The specificity of the words of this group, according to the researcher, is that, being names of abstract meaning, they are at the same time far from propositional semantics, closely connected with time and species parameters characterizing the event. Such names as *conscience*, *will*, *experience*, *soul*, *heart*, *mind* denote constants of the psyche and are no longer perceived as derived from predicates. They seem to denote “objects” of the mental world [1, p. 386]. The researcher asserts that the description of inner life, in particular situations of internal discord and struggle of elements of the human psyche, their relations with the “global personality”, requires a certain set of attributes – adjectives and verbs. Words in their direct nominative meaning are not always suitable for this purpose, since we are talking about a recreated, not an observed world [1, p. 387]. Also N.D. Arutyunova believes that the inner world of a person is modeled on the external, material world, the main source of psychological vocabulary is “physical” vocabulary, used in secondary, metaphorical meanings [1, p. 387].

V. N. Telia, studying the associative nature of connotative features and their role in the formation of a related meaning, points out that connotative features also accompany the names of non-objective entities that name the constants of the psyche and their manifestations, elements of the sphere of thinking, abstract concepts created by man (such as fate, destiny, morality), aspects of personality (will, stubbornness, talent, etc.), human hypostases (enemy, slave, victim) [7, p. 227].

In our opinion, the scientific studies that analyze key concepts of culture and cognitive aspects of language, also the cognitive interpretation of fragments

of the inner world by speakers of different languages are the most relevant at this stage of linguistics development. The analysis of fragments of the inner worldview is possible on the basis of the identification of linguistic units that contain in their semantics concepts denoting various phenomena of the surrounding world. Based on these units, a study of the methods of representing concepts of the sphere of the inner world and their features is made. A concept as a complex of features has a multi-level representation in language. According to linguists, the lexical level is the most informative, because it is possible to identify a number of semantic components that form the structure of a particular concept. Metaphors are often used to describe the inner world; they are an important means of clarifying abstract concepts that represent the system of a person's inner world.

Bibliography

1. Arutyunova N. D. Yazyk i mir cheloveka [Language and the world of man]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 1999. 896 p.
2. Demenyova A. E. Obraz vnutrennego mira i osobennosti ego aktualizacii [The image of the inner world and the features of its actualization]. Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2010. № 4. p. 127–130.
3. Hurlburt R.T. Exploring inner experience: the descriptive experience sampling method / Russel T. Hurlburt, Christopher L. Heavey. – Amsterdam; Philadelphia : Benjamins. cop. – 2006. – 276 p.
4. Mazilov V. A. Predmet psihologii: versiya dlya XXI veka [The Subject of Psychology: A Version for the 21st Century]. Bulletin of Integrative Psychology. 2017. № 1. p. 16–23.
5. Koskina E. V. Vnutrennij chelovek v russkoj yazykovej kartine mira: obrazno-associativnyj i pragmastilisticheskij potencial semanticheskikh kategorij «prostranstvo», «subekt», «obekt», «instrument». PhD, Diss. [The inner man in the Russian linguistic picture of the world: figurative-associative and pragmastylistic potential of the semantic categories “space”, “subject”, “object”, “instrument” PhD. Diss.]. Omsk, 2004. 200 p.
6. Pimenova M. V. Koncepty vnutrennego mira (russko-anglijskie sootvetstviya). Dokt. Diss. [Concepts of the inner world (Russian-English correspondences) Dokt. Diss.]. Saint Petersburg, 2001. 497 p.
7. Telia V. N. Konnotativnyj aspekt semantiki nominativnyh edinic [Connotative aspect of semantics of nominative units]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 242 p.
8. Shadrikov V.D. Mir vnutrennej zhizni cheloveka [The world of the inner life of man]. Moscow, Logos Publ., 2006. 393 p.
9. Uryson E. V. Problemy issledovaniya yazykovej kartiny mira. Analogiya v semantike: monografiya [Problems of studying the linguistic worldview: Analogy in semantics: monograph]. Moscow, Kniga po Trebovaniyu Publ., 2019. 224 p.

VI. PHILOSOPHY

РОЛЬ РЕЛИГИИ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА И СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

EDN XLAYGY

Ю. Н. Горошко

*Кандидат философских наук,
Крымский республиканский институт
постдипломного педагогического
образования,
г. Симферополь, Республика Крым,
Россия*

Summary. The article discusses the functions of religion, which are traditional, but do not lose their importance at the present time. An assessment of the phenomenon of post-secularism is given. The characteristic features of new religious movements are highlighted.

Keywords: religiosity; post-secular society; religious revival; new religious movements; religious fundamentalism.

Религия с древнейших времен занимала важное место в жизни людей. Считается, что религия возникает вместе с появлением homo sapiens – человека разумного. Об этом свидетельствуют археологические раскопки древних захоронений: предметы, найденные в могилах, указывают на веру людей в загробную жизнь как продолжение земной жизни. Религиозное мировоззрение является одним из первых способов объяснения мира для древнего человека. Силы природы, неподвластные человеку, наделяются им сверхъестественными качествами и происхождением. Однако и в современном обществе научно-технического прогресса мировосприятие и мироотношение многих людей связано с религиозными традициями и религиозной верой.

Религия является неотъемлемой частью духовной культуры человечества, создает и транслирует духовные ценности. Для обеспечения потребностей верующих создается религиозная культура, которая включает как произведения искусства, учебные заведения, центры культуры, так и идеи, моральные нормы. И в современном обществе люди восхищаются шедеврами религиозного искусства, вдохновляются религиозными идеалами, постигают религиозную философию, руководствуются религиозными принципами в своих поступках и образе жизни.

Религия представляет один из первых регулятивов отношений между людьми. Система светского права многих государств берет за основу религиозные нормы и правила. Религиозные отношения соединяются с нацио-

нальными, бытовыми, государственно-правовыми и оказывают влияние на поведение людей, взаимодействие различных групп.

Религия наряду с выполнением позитивных функций может создавать социальную напряженность, риски конфликтов, использоваться в качестве инструмента манипуляций.

В различные исторические эпохи религия оказывала влияние на социально-политические процессы. В эпоху теоцентризма это влияние было решающим и определяло вектор развития средневековых государств. С переходом к антропоцентризму начинается процесс секуляризации, и роль религии в жизни общества постепенно снижается. Во второй половине XX века немецкий философ Ю. Хабермас разрабатывает концепцию постсекулярного общества, в соответствии с которой, религия не теряет значимость и влияние в политической, социальной и культурной сферах, и для предотвращения конфликтов необходимо учитывать интересы различных религиозных групп [4].

Термин «постсекулярность» не означает возрождения религии, какой она была в средневековье. Рорти и Ватимо, исследователи современной религиозности, выделяют такие характеристики религии эпохи постмодерна как плюрализм, субъективизм, индивидуализм [Цит. по 2]. Религиозный плюрализм предполагает не только распространение традиционных конфессий, но и возникновение новых религиозных движений (НРД). Однако насколько они действительно являются новыми? Российский религиовед А.В. Матецкая отмечает, что в эпоху постмодерна «невозможно изобрести действительно новую религию – возможно лишь до бесконечности перекомпоновывать элементы уже существующих» [1]. Об этом свидетельствуют и классификации НРД: неохристианские, неовосточные, неоязыческие [3]. Характерной особенностью НРД является акцент на личностных переживаниях, сильная эмоциональная вовлеченность при выполнении обрядов, ритуалов, практическая ориентированность, но при этом теологическая упрощенность по сравнению с традиционными религиями. Многие НРД носят деструктивный характер, поскольку увлекают адептов, используя манипулятивные техники, а затем лидеры этих организаций обогащаются за счет верующих.

Проявлением постсекуляризма является также распространение фундаменталистских религиозных течений, которые могут представлять большую опасность, как носители экстремистской идеологии.

Таким образом, постсекуляризм не тождественен духовному возрождению и имеет не только позитивные аспекты влияния на общество и личность. Современная религиозность требует дальнейшего исследования и осмысления.

Библиографический список

1. Матецкая А. В. Постмодерн и религия URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodern-i-religiya> (дата обращения 31.10.2024)

2. Самедов Э. О. О постмодерне в религии URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1777 (дата обращения 31.10.2024)
3. Сафронов А. Г. Психология религии / А.Г. Сафронов. – К.: Ника-Центр, 2002.- 224с.
4. Хабермас Ю. Против «воинствующего атеизма». «Постсекулярное» общество – что это такое? URL: <http://www.islam-portal.ru/communication/stat/100/1411/> дата обращения: 31.10.2024

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ,
ПРОВОДИМЫХ НА БАЗЕ
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «СОЦИОСФЕРА» В 2025 ГОДУ**

Дата	Название
5 марта 2025 г.	Вопросы науки в современном мире
3 июня 2025 г.	Вопросы науки в современном мире
5 октября 2025 г.	Вопросы науки в современном мире
28 ноября 2025 г.	Вопросы науки в современном мире

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ

Название	Профиль	Периодичность	Научомеретрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,197. • SJIF – 6,07

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги будут изданы в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

Science Publishing Centre «Sociosphere»
International Islamic Academy of Uzbekistan
Tashkent State Pedagogic University named after Nizami
Penza State Technological University
Baku State University

QUESTIONS OF SCIENCE IN THE MODERN WORLD

Materials of the XI international scientific conference
on November 28, 2024

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Подписано в печать 06.12.2024. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Усл.-печ. л. 6,2.
Тираж 100 экз.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440046, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 74–14.
Тел. +79677016814
веб-сайт: <http://sociosphaera.com>
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88У. Тел. (8452) 24-85-33